

18+

Елена Итт

Рассказы из Сапога

*Или как я вышла
замуж
за итальянца
в 50+*

Елена Итт

**Рассказы из Сапога. Или как я
вышла замуж за итальянца в 50+**

«Издательские решения»

Итт Е.

Рассказы из Сапога. Или как я вышла замуж за итальянца в 50+ /
Е. Итт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559022-0

Она — одинокая художница на дальнем краю страны, он — серьезный итальянец. Их жизни не могли пересечься никак. Но есть мощная сила, разрушающая стереотипы и дающая новую попытку на счастье. Художница верит в силу мысли, в результате происходит счастливая встреча. Незнакомец с благородной сединой и выразительными карими глазами удивительно похож на образ мечты, созданный год назад. История основана на реальных событиях, а возраст — это просто цифры.

ISBN 978-5-00-559022-0

© Итт Е.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1. Одиночество	6
2. Что делать?	9
3. Венеция	18
4. Знакомство с Марко	24
5. Переписка Италия – Дальний Восток	32
6. Вторая встреча в Санкт-Петербурге	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рассказы из Сапога

Или как я вышла замуж за итальянца в 50+

Елена Итт

Эту книгу я посвящаю моим дочерям и маме, с огромной благодарностью за понимание и поддержку в любых начинаниях.

А также мужу за его безусловную любовь и участие в рождении этой книги.

Все совпадения с реальными людьми и событиями считать случайными.

Наталья Шакирьянова *Редактор*

© Елена Итт, 2022

ISBN 978-5-0055-9022-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

– Ну откуда в Италии мята? – возразил доктор.
– Видел я их Италию на карте, сапог сапогом, и все!
«» Григорий Горин *Формула любви*

1. Одиночество

***Рубашка – Принятие факта, что в моем большом городе
– мужчины для меня нет – Бросила выручку на диван
– — Куда делся первый муж – Хиромант Целительница
Белая собака***

Ночь. Тишина. Слабый свет луны. Сплю. Внезапно неведомая сила заставляет проснуться, открываю глаза. Сквозь сумерки вижу неясный силуэт в проеме двери.

– Кто здесь?!

Силуэт не отвечает, даже не шевельнулся. Сердце бешено стучит, слова хриплым голосом вырываются сами, вне сознания:

– Ты кто? Чего надо?!

Тяжелое молчание в ответ. Проснувшийся на одеяле черный кот тоже смотрит. Но не на силуэт, а на меня. Включаю свет.

Это рубашка! Моя рубашка, брошенная по верху открытой двери спальни, один рукав которой «облокотился» на дверное полотно. С виду – будто очень высокий человек проник в дом и стоит, приняв небрежную позу. Наблюдает. Уфф...

Кошмар. Померещится же такое... Глажу и прижимаю к себе кота. Сколько я живу одна? Боже мой, уже 10 лет! Надо что-то делать, так больше нельзя, иначе с ума сойти можно.

На следующий день

Пришла с работы. Бросила сумку с пухлой выручкой на диван. Деньги идут хорошо: творческий продукт, поставленный на поток, дает стабильный достаток. Могу позволить себе исполнение нехитрых желаний. Вырастила и выдала замуж дочерей. Есть квартира в центре города, на дальнем краю России. Хорошенькая отремонтированная двушка на седьмом этаже пятнадцатизэтажки, с эркером в зале. Из окна: бульвар во всю длину, упирающийся в широкую реку. Живу одна... Однааааа!

Льет ливневый дождь. Быстро идет от реки. Стена сплошного потока на глазах приближается к окну, барабанит в стекла и двигается дальше по бульвару. Мощь бушующей воды будоражит, приводит в восторг. Деревья чистые, умытые, сияют внизу мокрыми листьями, стоят как новые. Я тоже хочу быть новой и счастливой. С чистой душой, с отформатированной памятью.

Пятнадцать лет назад

Девочки заняты уроками в детской. В зале на диване, напротив громко вещающего телевизора, развалился муж. Смотрю на него. Высокий, светловолосый, зеленоглазый, с прямым честным характером. Хороший, работающий. Любит детей, балует их. Но пьет. Год за годом все сильнее. Перестает читать книги. Отказывается ходить в кино, в бассейн, в гости.

Дальше хуже. Не стрижется, не хочет менять носки. По моим уговорам – кодируется три раза. Два первых срабатывают на заказанные год и полтора. Жизнь на время возвращается в свое русло, правда меняется характер, будто что-то мучает и грызет его изнутри. На третий раз кодировщик что-то «недокрутил», и муж срывается уже через пару месяцев.

В запоях меня не бьет, но в нахлынувшей агрессии может с размаху снести очки с носа, есть такая привычка. Синяк от оправы попадает на переносицу, разбитые линзы сверкают на полу. Слезы брызжут из глаз.

Пьяно размахивая руками, Иван кричит:

– Что, не нравлюсь такой? Ну и вали из квартиры! Она моя! Я ее получил. От моей работы дали!

Почему-то ему важно подчеркнуть, что получение жилья – его заслуга. Может, поднимает самооценку. Карьера-то безнадежно ползет вниз. С опытного инженера скатился до сварщика. Знаю, раз квартиру получили в браке, я и дети здесь не посторонние. Но спорить бесполезно. Лучше спрятаться в детской и удержаться от перепалок. Детей прошу закрыть уши. Свои тоже зажимаю подушками.

Хрупкая дверь с нарисованными витражами трясется из последних сил. Вспыхиваю, как все лампочки в люстре, и выдаю эмоциональную тираду:

– У меня будет своя квартира! В центре! И я буду жить там одна!!!

Сегодня

Я имела ввиду, что жить там отдельно от него. Но небеса поняли буквально. И вот уже десять лет живу в самом центре областного города ОДНА, в собственной хорошенькой квартире. Муж давно умер, не проснулся после третьей операции. Первая была на легком, оно зажило, но скальпель хирурга задел пищевод. И дальше лечили уже этот орган. Оперировали еще два раза: к сожалению, истощенный пьянством организм с проблемой не справился.

Мне 49, есть первый внук. В квартире уют и тишина. А мужчины в доме нет. Как так, почему? Ведь прошло столько лет! Не может быть, чтобы я, приятная, успешная и вполне моложавая, жила одиноко так долго. Пауза невыносимо затянулась...

Погладила и прижала к себе кота. Почему не происходит счастливая встреча? Выгляжу слишком серьезной? Может, даже сердитой, ведь руководитель творческой мастерской. На вид мне лет 35—40. Знакомятся только молодые люди младше меня. Пытаются ухаживать, а потом, какой сюрприз, у девушки уже внуки! Нет, рядом нужен человек, разделяющий интересы и радости.

Несколькими годами ранее

Захожу в свой подъезд, пахнущий влагой недавней уборки. Справа череда почтовых ящиков. Опять в них листовки с рекламами. Беру две, со свежим ароматом типографской краски и обещаниями личного счастья. Здесь пишет хиромант. В этой целительница. Есть номера телефонов. Позвонить? Глубоко вздыхаю... Да, позвоню прямо сейчас, что теряю?

И вот я у целительницы, грузной брюнетки с одышкой. Жалуюсь, опустив голову:

– Почему я одинока? Что со мной не так?

– Другие мечтают о достатке, что есть у тебя. Живи да и радуйся, – ее глаза смотрят задумчиво, но кажется она не понимает.

– Не могу так жить, сердце ноет, душа болит... Почему тяжело?

Целительница жестом просит помолчать, уставившись взглядом в стену напротив:

– Да, вижу: каждый месяц хотя бы раз тебя накрывает со страшной силой. Рыдаешь, бьешь подушки, мучаешься. Тебе не хватает обмена энергиями. Цифра возраста не главное. Организм еще молод.

Испытываешь потребность в мужчине рядом. Во время взаимных объятий у любящей пары происходит подзарядка. Энергетический обмен между аурами. У человека, получающего объятий достаточно много, лучше сон, хороший иммунитет. Отступают страхи и тревожность, он более доволен жизнью. А люди, которых редко прижимают к груди с любовью, чаще болеют и быстрее умирают.

– Меня вообще никто не обнимает, – на глазах наворачиваются слезы, – Как найти своего мужчину? Можете помочь?

– Я могу почистить ауру, поработать над ситуацией в психологическом плане. Глядишь, хороший человек и притянется.

– А побыстрее никак нельзя? – выпрямляю спину встрепенувшись.

– Нет. Воровбой не занимаюсь и тебе не советую. Ты миловидная, привлекательная, не может быть, чтобы никто не влюбился. Все будет хорошо, – целительница кладет руки на полные колени, показывая, что готова меня оздоравливать.

С «очищенной аурой» прихожу к хироманту, худощавому мужчине лет 35, с пятилетней дочкой, вертящейся рядом. Оглядываюсь – в скромном жилище никаких атрибутов магии. Пахнет только молочной кашей из кухни. Наконец, активный ребенок усажен рисовать.

Внимательные глаза вглядываются в мою ладонь. Удивляюсь, слушая точные данные: у покойного мужа были зеленые глаза, все верно. Дочерей двое, так и есть. Называет, во сколько лет их родила и другие подробности. Затаив дыхание, задаю главный вопрос:

– Когда я выйду замуж снова?

– В 53, – следует уверенный ответ.

– Как в 53? – ахаю. – Мне только 43, я не могу столько ждать!

– Выйдете замуж в 53, не раньше, – повторяет он без вариантов.

– Но, нет... Посмотрите еще, – умоляюще протягиваю ладонь снова.

– Вот здесь есть тонкая линия вероятности. Слабая, вы сами от нее откажетесь. Вы не останетесь одна, не волнуйтесь. Но мужчины, что будут крутиться рядом, это не те, с кем вам хотелось бы жить вместе всю жизнь.

Выскочив от хироманта, обескураженная, иду несколько кварталов пешком, до самого дома. Также пешком, погрузившись в свои мысли, поднимаюсь по лестнице на седьмой этаж, совсем забыв о лифте.

Дома без сил падаю на мягкий диван. У белой плюшевой игрушечной собаки, лежащей на пухлой спинке дивана, внимательные черные говорящие глаза:

– Алина, ты веришь в то, о чем мечтаешь?

– Да, очень, – беззвучно отвечаю я.

– Значит, все сбудется. Жди! Все будет так, как ты хочешь.

Обнимаю ее, прижимаю к груди, зарываюсь носом в плюшевых мех. Мое дыхание возвращается ответным теплом. Конечно, верю. У меня сбывается все, что хочу, правда не сразу. Иногда через много лет. Скорее бы!

Но приходится запастись терпением.

2. Что делать?

– «»«» *Саша и Ксюша Карта*
желаний и Список пожеланий –
Помощь книг, аффирмаций – Причастилась, молюсь –
– Январь, февраль, март, лето Переход в иную матрицу
– — жизни – Девушка из Венеции Муранское стекло
– Новые сапоги Made in Italy – Еду в Италию

Нельзя начать жизнь сначала, но можно продолжить ее по-другому.

Младшая Ксюша, высокая русоволосая стройняшка, трудится вместе со мной. Сидит за компьютером в мастерской, считает бухгалтерские цифры.

Старшая Саша, такая же стройная, хотя еще в декрете, зашла навестить нас. Она задушивается, покачивая коляску с ребенком и глядя на меня большими зелеными глазами под светлой челкой.

Всегда решительная Ксюша поворачивается от компьютера и сходу зовет на вебинар по исполнению желаний.

– Странное название! Это шутка?

– Мам, это такое собрание. Расскажут, как сделать, чтобы мечта исполнилась, – младшая дочь утверждающе сводит ладони с музыкальными пальцами.

– А долго будут рассказывать?

– Два вечера. Два раза ходим и все. У тебя же есть большое желание? – уточняет она, хотя и так ясно.

– Да, хочу встретить хорошего мужчину, – мой голос звучит тихо, как падающий осенний лист, к тому же рядом спит внучка.

Саша отошла к новым образцам стекол, осторожно перебирая гладкие листы всех оттенков зеленого.

– Мама, давно пора. Мы с сестрой при мужьях. А ты все одна и одна. Пойдем! – большие коричнево-зеленые глаза Ксюши полны уверенности.

От громкого восклицания внучка в коляске заворочалась. Заглядываю внутрь, даю пустышку, девочка успокаивается и засыпает. Смотрю вопросительно на Сашу:

– Да, мам, тоже так считаю. Иди на вебинар, оторвись от работы. Как минимум, хотя бы развлечешься.

Киваю головой. В зеленых глазах дочерей будто вижу совет-разрешение покойного Ивана. Этим же вечером Ксюша ведет меня за руку на лекции по счастью. Свои мечты у нее тоже есть.

Два вечера сидим в светлой аудитории на стульчиках, расставленных кругом, в компании других женщин и девушек. Слушаем и впитываем науку работы над собой и шаги к исполнению мечты.

Вебинар воодушевляет. Интригует инструкция на «Карту желаний». Хочется действовать. Для художника сочинить коллаж из журнальных картинок – как чаю попить.

Дома лезу за шкафом, достаю большую пыльную папку студенческих работ на ватманах. Чихаю и среди натюрмортов нахожу чистый лист формата А1. Беру ножницы, стопку женских журналов. Вырезаю иллюстрации, какие отзываются сердцу, окрыленному мечтаниями о будущем.

Клею по центру мою фотографию. Вокруг – вырезки, без плана, в произвольном порядке. Карта выходит легко и быстро. Любуюсь результатом и прикрепляю на стену, напротив кровати.

Теперь каждый-каждый день, ложась спать и просыпаясь утром, первым делом смотрю кадры новой жизни. Вглядываюсь в будущее. Вот образ дома, где буду жить, вот перечень стран для путешествий, нарядные одежды, блестящие часы, дорогие украшения, сумочки, сапожки, красное пальто. Много самолетов, взлетают и садятся – люблю перелеты! Котенок в тапке, как символ домашней теплоты и уюта. А вот и Он. Невысокий, лица не видно, мужественная фигура со спины. Он будто поворачивается ко мне, заметна только щека. Идем с Ним по краю бассейна.

Далее делаю «Список пожеланий». Беру листок в клетку, сгибаю вдоль пополам, озаглавливаю и пишу.

Слева – перечень желаемых черт будущего «принца». Больше двадцати. В позитивном ключе без частицы «не».

Справа – какие привычки готова принять. Например: слегка курит, смотрит боевики, похрапывает и так далее. Больше десяти. Я ведь хочу живого человека. Мы все неидеальны, поэтому дополняю образ правдоподобными чертами.

Кладу написанное в шкатулочку, заворачиваю в красную салфетку и уютно пристраиваю в укромный угол бельевого шкафа. Можно просто положить листок под стопку чистого белья. Но захотелось использовать красивую деревянную коробочку из православной лавки.

Даже в самых светлых мечтах не предполагаю, как на самом деле круто изменится моя жизнь!

На сделанном не успокаиваюсь. Покупаю томики с советами, как притянуть желаемое, видела раньше такие на прилавках книжных магазинов. Я вообще заядлый читатель. Решаю, раз взялась за проблему, надо проработать ее по всем фронтам. Как говорится: ни шагу назад, победа будет за мной!

Одна книга увесистая, в розовом переплете, с автором в длинных платьях на лощеных иллюстрациях. Другая, тоненькая, с портретом блондинки на обложке. Каждая из женщин прошла свои испытания и знает, что надо делать. Советы практичны и понятны.

Читая, прихожу к важному выводу: если держать в себе злость и негодование на кого-то, они (эти негативные эмоции), как занозы, начнут разрушать тело, появятся болезни. Но все решаемо, через любовь. Надо простить и полюбить человека, обидевшего тебя, и в будущем. **проблема уйдет без повторения**

Выпроводив кота из зала и оставшись наедине с собой, в тишине, вслух прошу прощения поименно у всех, кого вспомнила, кого могла обидеть словом или делом. И кого не вспомнила, тоже. Особенно мужчин, которым язвила и мучила издевками, мстя за прошлые обиды от алкоголика-отца и пьяницы-мужа.

Простить отца особенно трудно. Снимаю очки, по лицу текут слезы. Сцепив пальцы рук, сжимаю губы. В голове как вспышка возникает болезненное воспоминание. Огородом, по мокрым кустам картошки мы с мамой и сестрами (одна еще грудная) удираем от папаши, ковыляющего между грядок в пьяном угаре, но с заряженной двустволкой в руке. Стремительно протискиваемся, царапаясь, в раздвинутые доски забора, и спасаемся у соседей, еле переводя дух.

Трезвым отец был молчалив, занимался любимым делом. Столяр-краснодеревщик с золотыми руками получал заказы и на шкафы резные, и на лодки моторные. Охотился и рыбачил, и даже сам возвел просторный дом, вокруг которого и гонял нас во время регулярных запоев.

По совету купленной книжечки, представляю его трехлетним малышом. Мальчик растет в такой обстановке, где девочек дозволено бить в воспитательных целях, жену оскорблять

бранными словами ни за что, просто так. Мама потом развелась, когда я вышла замуж, а сестры ходили в школу.

Отца удастся простить. Прошедшие десятилетия притупили воспоминания. Наверное, его жестокость для чего-то нужна была мне в судьбе. Возможно, обострила природную чувствительность. В 14 лет запомнила цитату Жорж Санд: «Душа, никогда не страдавшая, не может постигнуть счастья!»

Простить покойного мужа легче: люблю его и сейчас – не выкинуть из сердца первую любовь, отца моих детей. Понимаю: алкоголизм это болезнь, может генетическая. Его дедушка гнал самогон и пил, но был крепким крестьянином на своей земле и дожил до девяноста лет. Его отец любил выпить, но был крепким мужиком-орденоносцем, правда дожил только до семидесяти. Третье поколение – Иван, оказался еще слабее, и прожил еще меньше. На моих глазах случился живой пример вырождения мужской линии через алкоголь. Жаль!

У себя тоже прошу прощения за все, в чем считаю виноватой. А перечень немалый. Опять нарвелась.

На душе становится легко. В течение дня то про себя, то шепотом, то в голос твержу аффирмации – позитивные словесные утверждения.

«Я люблю жизнь»

«Жизнь любит меня»

«Я заслуживаю любви»

«Прошлое ушло навсегда»

«Я люблю и одобряю себя»

«Меня устраивает мой возраст»

«Я принимаю идеального партнера»

«Каждая мысль создает мое будущее»

«Я заслуживаю и принимаю самое лучшее»

«Я достойна личного счастья по праву рождения»

В тех книгах используются названия «Вселенная», «Высший разум», «Коллективный разум», «Сила жизни». Понимаю, так написано, потому что не все читатели христиане. Сначала использую эти понятия. Потом легко начинаю говорить слово «Бог».

В один из выходных дней приезжаю в гости к маме. Она с порога зовет на кухню. Хрустя домашней квашеной капустой с обжаренной вареной картошкой и поглядывая на оладушки с клубничным вареньем, среди прочего интересуюсь:

– Мам, а что ты смотришь сейчас по телевизору?

– Да вот, снова показывают «Дикого ангела». Милли такая хорошенькая и простая.¹

Сидя напротив, мама увлеченно рассказывает очередную серию:

– И ты знаешь, она так запросто говорит с Богом. Называет его умником. Она с ним на ты. Советуется, во сколько вернуться с дискотеки.

Мама смеется. Я молчу с набитым ртом. И понимаю, Бог может быть гораздо ближе, чем я думала.

Утром у себя дома, подхожу к окну. С эркера седьмого этажа вижу бульвар с заснеженными елями, уходящий вдаль к широкой реке. Поднимаю глаза в небо и говорю с Богом своими словами, добавляя горячую просьбу: «Господи, избавь меня от одиночества».

Я повторяю это каждый день.

Выучила «Отче наш», готовлюсь к исповеди. Оказывается, столько грехов наделала: была несправедлива к людям, кого-то осуждала, кого-то обсуждала. И если бы только это. Впервые задумываюсь о духовных законах (или правиле бумеранга).

¹ Аргентинский сериал с Natali Oreiro в главной роли.

Иду на исповедь, говорю и отвечаю на вопросы, принимаю епитимью, выполняю назначенное. Наконец, наступает день, когда принимаю причастие. На душе становится радостно, не покидает ощущение, что я услышана свыше.²

Бывая по работе в Москве, нахожу время для посещения храма Святых Петра и Февронии и Сергиева Посада. У себя рядом с городом езжу в женский монастырь на озере и два раза подолгу говорю с настоятельницей о счастье и поворотах судьбы.

За чаем она доверительно рассказывает мне свою историю. Как училась на архитектора. Тусовалась среди золотой молодежи. В итоге заигралась дурными привычками и наклонностями. Но судьба через ужасное переживание вовремя выправила ее линию жизни.

– Полученная профессия тоже пригодилась, – говорит настоятельница, – сейчас сама делаю расчеты для воздвижения купола на построенную у монастыря церковь.

Жизнь чувствует движение моей души и дарит встречу с молодым священником, отцом Евгением. В его внимательных глазах вижу, как искренне он верит, готов слушать и осторожно советовать. Беседуем на волнующую меня тему и даже спорим о том, для чего человеку нужен брак. Он утверждает: для рождения детей. Своих у него трое. Я же говорю, что в Библии нет слов о детях. Там написано – «Соединятся двое в одну плоть», чтобы вместе идти по жизни. Остаемся каждый при своем мнении.

Через пару дней в приходской газете читаю большую статью о семье и браке. Кидаюсь к батюшке:

– Смотрите, отец Евгений, здесь есть то, что сказано о браке в Библии: «...посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть...». То есть дети это хорошо, но не именно в них смысл брака. Не только в них.

Для меня важно знать, что имею право на любовь мужчины, даже если мои дочери выросли... Большая работа над собой идет внутри. Верю, что достойна встретить настоящую половинку. Я чувствую. Я жду.

На что еще могу надеяться? Городские сайты знакомств разочаровали: свободные мужчины, ровесники и старше, непригодны для серьезных отношений. Настрой и желания молодых не совпадают с моими мыслями и устремлениями. Сайты международных знакомств в наших краях не известны (они появятся позднее, с развитием интернета).

Продолжаю молиться и говорить с Богом по утрам. А в течение дня проговариваю аффирмации. В квартире становится так много чистой энергии, что лампочки перегорают одна за другой. День идет за днем. Неделя за неделей. И начинают происходить удивительные события. Сначала на творческой ниве...

Январь, полночь

Пухлые снежинки летят в лицо. Пахнет теплой свежестью. Иду из храма после ночной рождественской службы, несу свечу в красном фонарике. В центре города непривычно тихо. Мягкую завесу снега уютно подсвечивают круги фонарей. Вдалеке прошуршала одинокая машина. Нежным ритмом скрипит снег под ногами. Я еще здесь или уже там, в будущем? Снежинка щекочет нос, другую стряхиваю ресницами, улыбаюсь. Мир изменился, он стал прекрасен и добр. Я вышла из одной матрицы жизни и вошла в другую...

Февраль

Поднимаюсь с нижнего бульвара по улице вверх, погруженная в свои мысли, стараясь не поскользнуться на тротуаре, белом от недавнего снегопада. Поднимаю голову, смотрю вперед, затем на небо.

² Вид церковного наказания в качестве нравственно-исправительной меры за грехи: обычно дополнительный пост, поклоны, молитва.

А там, упираясь краем в крыши многоэтажек, мягко-пастельно сияет радуга! Ахаю... Перехватывает дыхание! Ведь середина зимы, кругом белым-бело. А наверху, на фоне бледного неба, сияет нежное многоцветье.

Навстречу идут редкие прохожие, я стою открыв рот. Не закричать ли: «Смотрите, радуга!» А вдруг она исчезнет? А может она только для меня? Это знак? Ясно одно: небо приняло мои молитвы, дает подтверждение и теперь помогает во всем.

Март

Совершенно неожиданно сваливается крупный заказ на ярмарке. Это происходит так. Я стою с помощницей, презентую публике мои витражные работы. Разговариваю с Надеждой Степановной, редактором местной газеты. Подошедший высокий брюнет начинает задавать обычные вопросы, отправляю его к помощнице. Но редактор горячо шепчет прямо в ухо: «Ты что, это же самый известный предприниматель нашего города. С ним должна говорить лично ты!»

Небольшой диалог, обмен визитками, и через пару дней с дизайнером обсуждаю крупный потолочный витраж с национальным узором в ресторан. После моих эскизов таких витражей заказано три. А если бы Надежды Степановны не оказалось рядом... Неслучайно все это.

Следующий заказчик тоже хочет потолочный витраж, но в десять раз крупнее. Огромная конструкция сложной формы вдохновляет. Череду мелких заказов тоже требует эскизов. Сажу в мастерской допоздна. Кот преданно встречает меня у двери далеко за полночь.

Утвержденные эскизы затем увеличиваю в натуральную величину. Дорисовываю детали. Мастера скрипуче режут, жужжа шлифуют и паяют кусочки цветных стекол. Наполняя мастерскую запахом канифоли, набирают сверкающие полотна бликующих стеклянных красок...

Жизнь будто подняла меня на гребень волны и несет вперед с восторженной скоростью. Куда же прилечу в итоге?

Между тем

Дочь Саша выходит из декретного отпуска и очень вовремя прибывает в мастерскую дизайнером. Как раз поступает огромная партия цветных стекол для того огромного потолка. Их надо раскроить на детали. Александра, конструктор швейных изделий, изумлена масштабами задачи:

– Мама, как с этим справиться?

– Саша, просто представь, что кроишь ткань на одинаковые детали. Клади лекала на листы стекол, как можно плотнее друг к другу, но с запасом, и обводи маркером. После разрезания получатся заготовки. Раздадим их мастерам на обточку и паяние.

– А кто порежет большие стекла на заготовки? Сроки же поджимают.

– Да... Вопрос хороший, но я уверена, все получится.

В тот же день в мастерскую с просьбой о работе приходит опытный стекольщик. Ну как тут не верить в помощь свыше?!

И что же будет дальше?

Апрель

В следующей выставке-ярмарке участвую с такими крупными и серьезными работами, что мне вручают золотую медаль конкурса дизайнеров и сразу приглашают в Союз Дизайнеров России. В мастерскую зачастили телевизионщики. Меня узнают на улице. Воодушевленная успехами летаю как на крыльях. И хочется взлететь еще выше.

Понимаю, назревают перемены в жизни. Чувствую, буду переезжать. Куда? В Москву не хочу. Частые поездки в столицу по работе, ощущение непрерывной суеты и недосыпы из-за резкой смены часовых поясов создали стойкое убеждение «это не мой город».

Может Петербург? Более спокойный, красивый, но, говорят, погода не балует. Хотя мне сложно с этим согласиться. Все три раза, что бывала там, дни выпадали на редкость солнечными.

А еще замечаю: где бы ни была, любой дождь, готовый вот-вот пролиться из набухшей тучи и намекающий на нетерпение первыми редкими каплями, не начинается, пока я не войду туда, куда шла. Невероятно, но факт.

Лето

Приглашают участвовать в престижной выставке рукодельного творчества и русских ремесел при магазине работ художников города. Когда-то успешно сдавала сюда мои робкие натюрморты, пахнувшие свежими масляными красками.

Располагаю свой столик в уютном цокольном зале среди павловопосадских платков, шалей, матрешек и палеха с хохломой. Негромко звучит народная музыка. На чертежной доске, прислоненной к стене, бликуют витражные часики. Витражные лампы теплыми лучами через цветные стеклышки создают атмосферу волшебства.

Все стеклянное добро охраняет и, с легкой руки, продает десятиклассница Людочка, дочь моей подруги. Навещаю ее ежедневно. Присаживаюсь рядом на пластмассовый стульчик, чтобы пообщаться с народом, принять комплименты.

Руководительница выставки подает телевидению витражи как «главный экспонат». На местном канале выходит сюжет. Это успех, новые заказы.

И еще одно совершенно неожиданное событие...

В один из дней директор магазина подводит ко мне невысокую блондинку лет сорока. Знакомит нас, как почти коллег – Юля здесь в отпуске, она живет в Италии, в краях знаменитого венецианского стекла.

Сразу чувствуем взаимную симпатию. Кроме того, мы, оказывается, выпускницы одного университета. Обмениваемся номерами телефонов, идем посидеть в кафе.

Миловидная Юля недавно вышла замуж за богатого итальянца и очень расстроена, даже растеряна. В любой молодой семье бывает период притирки характеров. А здесь накладываются сверху отличия менталитета, языковой барьер и значительная разница в возрасте. В результате к Юле пришло состояние тупика и тоски по родине.

Грустно теребя изящное колечко из фиолетового стекла и отстраненно поглядывая в большое окно, Юля продолжает делиться своей историей:

– Понимаешь, мы сошлись как два одиночества. Он, незадолго до нашего знакомства, потерял любимую женщину. А я перенесла измену гражданского мужа. Фабио пытался развеять и себя, и меня. Я и вправду отошла от потрясения, оживилась. Италия стала интересна больше, чем предполагала, бывая в ней по работе. До встречи с Фабио я сопровождала наших предпринимательниц в оптовых покупках итальянских товаров. Владею немецким и французским, а востребованным оказался итальянский.

– Но на нашем филфаке вроде не дают этот язык? – говорю я.

– Нет. Изучила самостоятельно. Структура языка очень схожа с французским. Это было нетрудно. И Фабио помог. Он человек умный, интересный, с широким кругозором. Ему и сейчас нравится исправлять мои ошибки, объяснять непонятное. Еще он пишет картины, творческий человек. У него много свободного времени, уже отошел от дел. Слишком много. Все внимание и критика направлены на меня. Лучше бы он работал!

– А чем занимаешься ты? – продолжаю интересоваться.

Ее лицо просветлело, плечи расправились:

– Мне нравится муранское стекло. Остров Мурано рядом с Венецией. Я езжу, знакомлюсь с мастерами-стеклодувами. Художники вообще интересный народ. А что творят из стекла муранцы, приводит в восторг! Фабио сопровождает меня в поездках, но хотел бы, чтобы сидела дома. Он гораздо старше и просто руководит мной. Если что-то решил, то переубедить сложно. Наши диспуты переходят в громкие ссоры, потом сижу в своем кабинетике и рыдаю. С самого начала я была слишком послушной и сейчас – ощущение мухи, застрявшей в липкой паутине.

Взгляд серых Юлиных глаз снова опустился к рукам. Голова поникла.

Мне жаль новую знакомую. Хочется предостеречь от резких шагов и необдуманных действий. Но что могу посоветовать? Ведь не знаю ее мужа.

– Юля, послушай, все молодые семьи переживают период привыкания друг к другу. Первые год-два это естественно. Наберись терпения и все наладится. Если он, совершенно взрослый человек, женился на молодой иностранке, значит понимает всю ответственность за тебя. А если неглуп, значит сможет где-то уступить, в чем-то пойти на компромисс. Я уверена, ваш брак не был ошибкой, как ты говоришь. А наоборот, открывает перспективу на долгую, интересную жизнь.

Юля слушает, кивает головой, веселеет, начинает шутить и вообще оказывается задорной девчонкой. Постукивая в такт веселой мелодии, заказываем хорошего вина и еще салатиков.

Мне интересно слушать и о европейце Фабио, и о близкой теме художественного стекла. Прикладываю ладонь к щеке, опираясь локтем о край стола:

– А муранские стеклодувы, они только бижутерию делают? Нет ли у них шедевров покрупнее?

– Ой, что ты! Делают и вазы, и скульптуры, и огромные люстры.

– Венецианские? – я слышала о них.

– Муранское и венецианское стекло, это одно и то же. Чтобы избежать пожаров, все производство много веков назад вынесли на Мурано: отдельный остров венецианской лагуны. Талантливым жителям, знающим секреты производства, выезжать с него запретили под страхом смертной казни. Муранцы не бедствовали. Мастерство передавалось из поколения в поколение. А венецианские купцы везли знаменитое стекло по Европе и миру, продавая за баснословные деньги.

Юля увлеченно рассказывает, фиолетовые серьги посверкивают в ушах. С бьющимся сердцем слушаю ее речь, как сказку из «Тысяча и одной ночи», выпрямляюсь и восклицаю:

– Вот бы побывать на этом острове! Увидеть своими глазами. Понимаешь, я освоила витражи по двум американским технологиям: тиффани и фьюзинг. А там совершенно иной способ. Соединить бы все три в одном изделии. Мне **ОЧЕНЬ** интересно! – ладони моих рук сами прижались друг к другу и затем к губам, как бы останавливая фонтан восторженных слов, готовых литься потоком.^{3 4}

Мой восторг передается Юле, она всплескивает руками:

– Алина, так ты приезжай! Я скажу Фабио, что хочу принять еще одну подругу. У нас уже были русские девочки. Когда у нас гости, мы не ссоримся, я веселею, а для него это любопытное развлечение, – задумавшись на секунду, Юля продолжает. – Ночевать сможешь в комнате вместе с моей дочерью-подростком Дашей. Приедешь? Я пришлю приглашение для визы.

– Серьезно? Здорово. Думаю, смогу приехать. Конечно, приеду! Свозишь меня на Мурано? – зажигаюсь новой идеей в радостном удивлении.

– Да, Алин, мы туда съездим.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И все же время идет, и то, что казалось случайным знакомством, начинает обрастать реальными событиями и действиями.

Осень

Деревья на бульваре пожелтели, с тихим шорохом сбросили скукоженные листья, только ели остались зелеными. Юля прислала приглашение для оформления визы. С печатного бланка на меня с любопытством глядит Фабио с тонкой полоской усов и бородкой. Внизу его подпись. Все серьезно.

Настал момент сообщить родным:

– Саша, знаешь, я наверно должна ехать в Венецию.

³ Сборка деталей витража паянием.

⁴ Соединение цветных стекол спеканием в закрытой печи.

Старшая дочь поворачивается от жужжащего принтера, смотрит в изумлении, подняв брови и расширив без того большие светло-зеленые глаза.

– Мам, куда? Почему? У нас же заказы! Может лучше летом? Сейчас ноябрь, холодно, дождливо, не лучшее время для поездок, – убеждает она, хотя, скорее, уговаривает.

Иногда мне кажется, что дочь – это я.

– Юля приглашает именно сейчас. В бланке указано – в ноябре. Стоит ли сомневаться? Или как? Мне надо потратиться на визу и билеты.

– А жить где? И надолго вообще? – беспокоится уточняет Саша.

– На неделю. Неделю у них и на четыре дня могу съездить в Гамбург насчет прямых поставок стекла. Помнишь обсуждали? В Венеции смогу посмотреть, как делается венецианское/муранское стекло.

– А, да? Ну, если так, езжай конечно, – соглашается моя главная помощница и шутит, – разгадай там секреты венецианцев: как они делают свои шедевры. Мы расширим виды наших витражей и станем миллионерами!

Я смеюсь. Но, не буду лукавить, предстоящая встреча с гениальными маэстро по стеклу дает простор для воображения. Интуиция подсказывает, встреча с Юлей произошла неспроста, будет необычное продолжение. Знаете, бывает видишь человека и чувствуешь, он не случайно появился рядом. Возможно, в прошлой жизни мы уже присутствовали в судьбах друг друга.

Юля приглашает меня в гости для моральной поддержки. А я соглашаюсь. Да и глупо отказываться, если надо только купить билеты и оформить визу. Юлю жалко, конечно, ее поддерживаю. И радуется возможность увидеть тему художественного стекла с новой стороны.

– Саша, мне для поездки надо купить новые осенние сапоги.

Дочь тянуть не любит: если есть задача, берется за дело сразу.

– Ну, пошли! Сейчас и выберем в обувном салоне на углу, тут рядом.

Решительно заходим, и сразу вижу подходящие сапоги, будто специально для меня, выложенные на витрину. Коричневые, элегантные, из хорошей кожи, на низком каблучке, самое то для путешествия через полпланеты. Надеваю: удобные, будто сшиты по индивидуальным меркам. Посмотрев внутрь, нахожу бирку «Made in Italy».

– Саш, смотри, Италия меня прямо притягивает к себе.

– Да, похоже, – соглашается дочь.

Итак, дело решено, чувствую облегчение. Страна в форме сапога ждет, не стоит откладывать встречу. Еду!

Ой, что там будет? Прикладываю ладони к запыхавшим щекам.

3. Венеция

***Середина ноября – Лечу в Венецию – Встречает Юля
и невысокий друг ее мужа – Прато делла Валле в центре
Падуи – Пупилла и Суччедэ – Венеция в тумане –
Витражная инсталляция прямо на улице в Монтегротто
Терме – Банкомат проглотил мою карту!***

Гляжу сквозь иллюминатор, упершись лбом в прохладное стекло, на уплывающие вдаль поля – по-осеннему голые, с маленькими домиками в дачных поселках. Они становятся все меньше. Широкая река превращается в тоненький ручеек и скрывается под белыми облаками.

Люблю часы долгого полета до Москвы. Обычные дела остались в городе. Никто не позвонит, не потребует внимания и срочного решения вопросов. Голова чистая, мысли свободные, могу выспаться и помечтать. Кладу руки на широкие кожаные подлокотники.

Вспоминаю... Италия для меня открылась в детской художественной школе. Узнала, что высшей наградой для выпускников царской Академии художеств была поездка в южную страну: «Каждый живописец должен побывать в Италии, колыбели изобразительного искусства и других художеств», – эти слова вошли в юную душу, чтобы стать мечтой. Мечта дремала долгие годы. Шлю время...

Уже взрослая, собираясь в первую туристическую поездку в Европу, конечно выбрала Италию. На полуострове ощутила себя словно в другом измерении. Хотелось дышать и дышать этим воздухом, наполненным творческим вдохновением.

Помню, как в сумрачной тишине большого храма Святого Антонио внезапно ярко поразили торжественные витражи. Я все ходила и ходила по кругу, от одного высокого окна к другому. И задирая голову вверх, к сводам, рассматривала детали круглых композиций из цветных стеклышек с фигурами святых. Не хотелось уходить, но туристический автобус был в городе Падуя всего четыре часа.

Так определила специализацию в профессиональной теме «декоративно-прикладное искусство» – витражи. Вернувшись, открыла мастерскую. Витражное вдохновение понесло как на крыльях вперед.

Выставки, заказы. Все идет успешно, а мысли постоянно возвращаются в Италию. Со знаменитым венецианским стеклом мечтаю познакомиться ближе.

Я даже не предполагаю, насколько эта поездка станет судьбоносной!

Пересадка в Москве, и уже подлетаю к аэропорту Марко Поло в Венеции. Облака расступаются. Внизу, до самого горизонта, разливается синее море. Мягкая посадка. Будки пограничного контроля и выход к нетерпеливым встречающим. Юля радостно машет рукой. Рядом с ней невысокий мужчина, с сединой в волосах, погруженный в свои мысли.

– Это Фабио?

– Нет, это Марко, его друг. Фабио попросил помочь привезти тебя.

Садимся в «мерседес», едем в город, где живет подруга. За рулем мужчина, это его автомобиль, с низкой посадкой и плавным ходом по асфальту скоростной дороги. Негромко звучит итальянское радио.

– Наша Падуя крупный город, – объясняет Юля. – В нем двести тысяч населения, с пригородом вообще четыреста.

– А в Венеции?

– Там где-то пятьдесят тысяч местных жителей и постоянный поток туристов, во много раз больше. Семьдесят тысяч каждый день!

Меня немного укачивает после самолета. Держусь за поручень над дверцей. Чувствую приятную усталость. Не верится, что нахожусь в стране моего вдохновения. Здесь в ноябре – зеленые деревья и ярко-синее небо.

После смены почти десятка часовых поясов хочется спать, в моем городе уже глубокая ночь. Может я вижу сон?

На следующий день после обеда с Юлей и Фабио едем в центр Падуи на Prato della Valle – огромную площадь с овальным каналом, окружающим центр – зеленый «остров» с деревьями. Переходим по арочному мосту, идем на середину, к фонтану. Осматриваюсь вокруг.⁵

По гладким дорожкам катаются на роликах люди, делают пробежки, ходят за ручки или в обнимочку. В воде видны рыбы, подплывают за крошками. С ними соперничают голуби.

По берегам в два ряда стоят десятки скульптур в старинных каменных одеждах. Спокойно взирают на городскую суету и современные монорельсовые трамваи. Останавливаюсь как вкопанная перед древним римлянином на высоком постаменте, в шлеме с перьями:⁶

– Кто эти люди? Они были на самом деле? – спрашиваю Юлю.

– Да, это известные жители города прошлых веков. Среди них – ученый Галилео Галилей, скульптор Антонио Канова и поэт Франческо Петрарка, – подруга показывает рукой.

– Грандиозно! Жаль, что молчаливые, поговорили бы, – размышляю, переступая с ноги на ногу и оглядывая мраморный народ по кругу.

– А раньше на этом месте была арена, как в Риме, – добавляет подруга.

Фабио терпеливо фотографирует нас у фонтана. Ухмыляясь в усы, шутит, что так банально делают все туристы. Через Юлю прошу:

– Фабио, ты слишком высокий. Присядь, пожалуйста, когда снимаешь, иначе на фото получатся крупные головы и короткие ноги. Вам же, мужчинам, нравятся длинные.

Он соглашается, выпятив грудь. Улыбаемся ему в объектив. В четыре часа начинает темнеть. Знаменитое кафе Pedrocchi, с ажурным фасадом и мраморными львами, при свете фонарей кажется частью девятнадцатого века. Аромат фирменного кофе усиливает впечатление.⁷

Вернувшись домой, вежливо отказываюсь от ужина. Спать хочется нестерпимо. Разница во времени дает о себе знать.

Утром Даша стоит в прихожей с рюкзачком на плечах, готовясь выходить из дома. Мама Юля ей что-то выговаривает:

– Лошара, лошара, лошара, – слышится мне среди Юлиной речи.

Она разговаривает с дочерью по-итальянски, спокойным тоном, но среди потока незнакомых слов слышу периодическое «лошара».

– Что ты говоришь Даше? – спрашиваю я.

– Чтобы не забывала ключи. Вчера оставила на полке в прихожей, так и ушла в школу, – Юля поправляет дочери лямки рюкзака.

– А почему ты обзываешь ее лошарой?

– Где? – изумляется подруга, девочка тоже прислушивается.

– Мне это слышится среди твоих слов.

– Я ей говорю «Non lasciare le chiavi», – поясняет Юля.⁸

– Вот-вот это «lasciare», что это? – мне и смешно, и хочу разобраться.⁹

– Это глагол «оставлять».

⁵ Площадь Прато делла Валле переводится как «луг в долине». Размер площади формы эллипса – 90 кв. м. Это самая большая в Италии и одна из самых крупных и красивых площадей Европы.

⁶ Прато делла Валле известно оригинальной планировкой, включающей в себя протяженный канал в форме эллипса вокруг центральной части площади, мосты через канал и двойной ряд статуй выдающихся личностей города вдоль канала.

⁷ Самое примечательное, историческое кафе в городе. Его второе название «кафе без дверей».

⁸ Не забывай ключи.

⁹ Оставлять.

– А, понятно! Я думала: ты обзываешь ребенка.
Все трое хохочем!

Даша уходит в школу, мы идем на кухню. За чаем Юля вспоминает другие смешные слова:

Curva (курва) – поворот;
Mi perdo (ми пердоно) – я извиняюсь;
Abbassato (аббассато) – пониженный;
Dura (дура) – твердая.

– Ну, про дуру-то верно, – говорю смеясь.

Юля продолжает веселить:
Mandare (мандаре) – отправлять;
Piano-piano (пьяно-пьяно) – тихо-тихо;
Pupilla (пупилла) – зрачок.

– Пупилла! – громко повторяю я, сгибаясь пополам и расплескивая чай из кружки с нарисованным медведем.

А подруга не сбавляет темп:
Ti puoi (ты пой) – ты можешь;
Proibito (проибито) – запрещенный;
Succede (суччедэ) – случается.

– Ой, держите меня семеро, последнее слово всегда можно применить, если что-то пошло не так!

Юля стучит ладонью по столу и с покрасневшимся лицом выдает напоследок:

Cervi (черви) – олени;
Camera (камера) – комната;
Regalo (рэгалo) – подарок.

– Иногда бывают такие подарки, да! – хохоча, запрокидываю голову, откидываюсь на спинку стула.

Мои щеки болят от смеха, уже нет сил. «Какой веселый язык, наверно учить его легко», – вывожу про себя я и мечтательно вздыхаю.

Завтра утром поедem в загадочный город на воде.

От Падуи до Венеции 29 км. Едем с Юлей на электричке. Кажется, едва сели в вагон и начали стучать колеса по стыкам рельс, как уже подъезжаем по перешейку, соединяющему материк с группой островов под названием Венеция. В окнах слева и справа вижу дымчатые воды лагуны, скрывающиеся в тумане. Если бы не поезд, шумно промчавшийся по второму пути, можно вообразить, что едем на корабле по бескрайнему морю.

Вокзал Санта Лючия многоголосо звучит толпами туристов. Выйдя из него в туманное утро и пройдя всего триста метров вдоль набережной, оказываемся в мягкой глухой тиши. Из пелены тумана таинственно выступают старинные дворцы. Холодная серая вода тихо плещется в канале. Из нее торчат одиночные столбы. Бесшумно скользит узкая гондола с острым загнутым носом, красным днищем и пятью пустыми сиденьями, покрытыми серым бархатом. Гондольер всматривается в туман, зябко поеживаясь.

– Юля, зачем эти столбы?
– Парковать транспорт: гондолы и лодки.
– А где ставят машины?
– В Венеции нет машин, – улыбается подруга.
– Почему? – я останавливаюсь в удивлении.

– А где им тут ездить? Здесь нет даже велосипедов. На них и не проедешь. Кругом мосты и каналы, – Юля берет меня под руку. – Пойдем!

– А как добираться от вокзала, например, до отеля на другой стороне города? – недоумеваю, смутно представляя другую сторону города за толщей тумана.

– Садиться на водный трамвайчик-вапоретто или брать водное такси.

– Или гондолу?

– Нет, гондола, она для развлекательной поездки. Много чемоданов в нее не положишь. А стоит прилично.

– Ааа... – как странно здесь все устроено.

Свет солнца тускло пробивается сквозь туманные слои. Серая мгла то отступает, то возвращается вновь, делая пейзаж монохромным. Вижу только ступени под ногами и теплый свет фонаря. Кажется, там, за вершиной арочного моста, ничего нет. Но делаем несколько шагов вверх. И невидимый занавес слегка раздвигается.

Влажная дымка рассеивается, открывая знаменитый мост Риальто, полный ювелирный бутиков, сувенирных лавочек и гомона туристов. Заходим в салон художественного стекла. Моя душа поет уже от порога.

От множества цветных бликов кажется, словно тысячи лампочек новогодних гирлянд, сверкая, зажигаются передо мной. Ненасытно брожу между полок и витрин, разглядывая чудеса стеклянного творчества: декоративные тарелки, блюда, веселые часы и скульптурки животных. В аквариуме с водой стеклянные рыбки плавают между пузырьков от жужжащего компрессора. О, здесь есть и морские гады на песчаном дне, и даже водолазик! А Юля зовет посмотреть серьги и кольцо.

Наконец, выходим. Наступающая ночь подкрадывается темнотой. К вокзалу возвращаемся по воде на vaporetto. Венеция, сияющая с воды окнами дворцов, по-прежнему загадочна и по-новому прекрасна.¹⁰

– Юль, а стеклодувы? Мы не увидели мастеров, выдувающих стекла!

– Увидим в другой день, к ним надо ехать на отдельный остров.

– Хорошо, – отвечаю смиренно, на самом деле я в нетерпении.

Ночью мне снятся стеклянные рыбки, плавающие вокруг, и ползающий водолазик.

Фабио видимо устал от шума и гама. Утром предлагает отвезти нас в термы с минеральными водами и оставить там на весь день. Отлично, люблю поплавать! Термы оказываются в часе езды от дома. Выглядят как обычный бассейн с шумным «водопадом». А вода иная: по ощущениям – теплая и легкая.

– Она идет из-под земли, – поясняет Юля, – уже горячая.

Наплававшись, укладываемся на теплые кушетки. Поворачиваюсь к подруге:

– Юля, как ваши дела с Фабио? Все также давит на тебя?

Подруга закидывает руки под голову, задумывается на минуту, затем рассказывает:

– Он непредсказуем, бывает что орет, машет руками. Раньше я терпела его эмоции, но однажды закатила ответный скандал. И знаешь, муженек сразу успокоился. Мне кажется, ему не хватало громкой реакции по-итальянски, – делает она вывод, – стоило отреагировать адекватно, сразу пришел в себя и стал как шелковый.

– А как ты орешь в ответ, бранными словами? – оживленно приподнимаюсь на боку, облокотившись о лежак.

– Нет, пока хватает слов итальянских, кричу ими, потом перехожу на русские, – хмыкает подруга. – В ссоре не важен смысл, там уже кто кого переорет. Мне надо было сразу догадаться копировать итальянок. Ты видела в фильмах, какие тирады они закатывают?

Тут я вспоминаю русский анекдот:

¹⁰ Речной трамвай, маршрутный теплоход, главный вид общественного транспорта по каналам Венеции.

Кадр из фильма. Италия. Раннее утро. Из дома выходит мужчина и торопливо устремляется по улице. Из окна высовывается разгневанная итальянка и кричит ему вслед: «Иди-ото! Кастрато! Импотенто!»

Голос переводчика за кадром (с характерной переводческой интонацией): «Уходи, я тебя больше не люблю!»

Хохочем, люди с соседних кушеток начинают оглядываться. Перемещаемся в пустую горячую сауну и продолжаем надирать животики там.

В назначенный час приезжает дорогой Фабио, усаживаемся в машину. Едем по главной улице Монтегротто Терме мимо мэрии, и вдруг вижу большую витражную инсталляцию. Какой сюрприз! Прямо на улице – абстрактное нагромождение разных форм из цветного стекла, в оправе серебристой металлической конструкции.

– Ой-ой, давайте остановимся и посмотрим! – я подпрыгиваю на заднем сиденье.

– Алина, Фабио торопится домой, там матч по футболу. В другой раз, – тихо бормочет мне Юля.

Выворачиваю шею назад, на чудо, уплывающее из виду. Вот оно уже и скрылось за поворотом как мираж. Хочу увидеть его снова!

На следующий день

Стою, охваченная паникой.

– Юля, кошмар, он проглотил мою банковскую карту!

– Кто? Ты где? Что случилось?!#

В ступоре пялюсь на банковский автомат, не веря своим глазам. Моя пластиковая карта уползла навсегда в железный агрегат итальянского банка.#А все почему?

Сегодня я самостоятельно отправилась в центр Падуи прогуляться и купить сувениров родным. Решила снять денег в банкомате. Одного не учла – сервис в нем написан по-итальянски. Пока медленно и тупо соображала, как прочесть и куда нажимать, прошло тридцать секунд и мой пластиковый квадратик уполз, не прощаясь. Что делать, куда бежать?!

За стеклом дверей банка вижу стройного брюнета. Видимо дежурный менеджер. Стучу, пытаюсь жестами изобразить мою беду. Понимаю, пантомима не удастся. До закрытия банка остается полчаса.

Звоню Юле, объясняю ситуацию. Затем в окошко передаю телефон менеджеру. Брюнет говорит – по правилам должен отправить карту в Рим. Там, мол, разберутся в течение месяца.#Не знаю уж, как Юле удастся уговорить банковского работника. Она объясняет, что несчастная блондинка улетает уже завтра. В далекую Россию, где полно снега. В Москве будет пересадка, и блондинка не сможет ни попить, ни поесть.

Итальянцы любят пообщаться. Проходит минут двадцать международного роуминга за мой счет. Наконец, он наговорился и приглашает войти. Через минуту выдает мою ненаглядную карту, которая мгновенно ныряет в сумку, удивленная странным приключением. Покупать сувениры желание пропало.

Успокаиваюсь, что все закончилось хорошо. И, по моей проверенной логике, дальше будет только лучше. На самом деле я даже не предполагаю сейчас, насколько лихо закрутится моя история дальше.

4. Знакомство с Марко

*Гость с плюшевым медведем – Два бокала – В замке
Феррары – Теплая волна по телу – Остров Мурано –
У жаркого горнила стеклодувов – С Марко в Аркуа
Петрарка – Смешные трудности перевода – Замок
в Монселиче – Мне неудобно, что я в бермудах –
Первый поцелуй – Кот на крыше – Обмен емейлами –
Вспоминаю поцелуй с итальянцем*

Утром Юля оглашает меню предстоящего обеда и зовет помогать делать праздник. Даше исполняется 14 лет. Ждем в гости итальянских друзей, таких же подростков.

Мне поручено готовить острый «тещин язык» – рулетики из длинных, тонко нарезанных ломтиков баклажана, обжаренных на сковороде-гриль, с чесноком и майонезом внутри. В печи томится курица, фаршированная яблоками: по кухне плывет ее аппетитный аромат. «Селедка под шубой» устроилась в холодильнике еще вчера. Русская кухня завоюет симпатии Дашиных друзей, это точно.

Звонят в дверь. Фабио открывает, но это не ребята, а большой плюшевый медведь в руках невысокого синьора лет пятидесяти, с мужественным лицом и густой гривой коротких вьющихся седых волос, местами показывающих, что раньше итальянец был брюнетом.

Мужчина заходит, он приехал по делу и заодно поздравить Дашу, ребенка его клиента. Говорит ей теплые слова, довольная девочка крепко обнимает медведя. Синьора приглашают остаться.

– Кто это? – спрашиваю подругу.

– Не узнаешь? Это же Марко, он вез нас из аэропорта, когда ты прилетела. Я встречала тебя вместе с ним. Фабио был занят и не смог поехать, попросил друга. Точнее, он наш страховой агент, а Фабио его клиент. Они уже лет тридцать знакомы и давно дружат, – быстро тараторит Юля, готовясь достать курицу из духовки и зовя мужа:

– Fabio, vieni in cucina ad aiutarmi! ¹¹

– Давай помогу, – предлагаю я, пытаюсь вспомнить того водителя.

– Нет, ты иди в зал, развлекай нашего гостя, – отвечает подруга и поворачивается к мужу, – Fabio, dici a Marco di aprire il vino! ¹²

Марко берет бутылку красного вина и аккуратно откупоривает. Наполняя два бокала, бросает взгляд в мою сторону. Тоже наблюдаю за ним. Наши глаза встречаются...

– Какие пушистые ресницы и карие глаза с оттенком темной травы, совсем как мои, – я рассеянно поправляю очки.

Протягивая бокал, Марко снова смотрит, в его взгляде какая-то родная теплота. Утопаю в этих глазах. Кажется, с ним происходит то же самое.

Новый звонок в дверь. Входят подростки, три мальчика и девочка. Даша встречает, оживленно болтая на итальянском. Фабио приглашает всех к обеду.

Сидя за праздничным столом, молчу, наполненная неясным чувством. Марко рядом осторожно пробует селедку под шубой. Закуска нравится, Дашиным друзьям тоже. Пирше-

¹¹ – Фабио, приди в кухню, помоги мне!

¹² – Фабио, скажи Марко, пусть откроет вино!

ство продолжается, идет перекидывание комплиментами и шутками – мне комфортно, хотя не понимаю ни слова.

После обеда хозяева предлагают оставить молодежь дома и прогуляться в соседний город Феррара, который к автомобилям Феррари не имеет никакого отношения, но в нем впечатляющий старый центр, лучший из городов Италии. По дороге больше всех говорит Юля. Ей и со мной общаться хочется, и приходится быть переводчиком. Итальянцы не те люди, чтобы молчать больше пяти минут. Фабио рулит и задает вопросы. Марко тоже. Иногда говорят разом, интересуясь и Россией, и моей персоной.

По ровной автостраде час пути пролетает незаметно. Въезжаем в город с огромным старинным замком-крепостью красного цвета. Массивные стены, мощные башни по углам, этажей в шесть, не меньше. Со всех сторон, как положено в средневековье, широченный ров с водой, крепость поражает неприступностью.

Фабио рассказывает: *fortezza* построена в XIV веке для герцогов д'Эсте. Затем стал правительственной резиденцией, первой в Италии под защитой пушек.¹³

Внутри ведут три внушительных подъемных моста с тяжелыми цепями. По одному, который предназначался для всадников, переходим во внутренний двор.

Уже темнеет. Из глубоких окон льется слабый желтый свет. В углах квадратного двора сгустились тени. Кажется стерлись границы времени между прошлым и настоящим. Восхищенная таинственной атмосферой, предлагаю друзьям сфотографировать их. Фабио приобнял Юлю – делаю кадры. Затем Юля предлагает запечатлеть нас с Марко. Смущенная, оглядываюсь вокруг, вижу небольшую горку из пушечных ядер. Присаживаемся. Марко прижимает меня к себе горячей рукой. Теплая волна пробегает по телу. Чувствую, что хотела бы таких объятий еще и еще.

После замка гуляем по старым улицам, разглядывая фасады дворцов эпохи Возрождения. Совсем стемнело. Свернули направо на *via delle Volte*, узкую улочку с редкими фонарями. Над головой нависают чередой низкие кирпичные арки, соединяющие массивные стены домов. Туманная дымка размывает очертания зданий. Даже звуки здесь приглушенные. Ощущение средневековья охватывает меня.

Чтобы не спотыкаться на блестящих от влаги камнях мощеной дороги, беру крепкого спутника под руку. Он подает ее удобнее. Чувствую его надежную устойчивость и его желание оберегать мои шаги.

Возвращаемся на шумную площадь. Заходим в бар с огромными окнами и деревянной мебелью в стиле прошлых столетий. Широкая дверь с арочным верхом закрывается за нами с легким шорохом. Садимся за низкий столик на деревянные креслица с гнутыми ножками. Кладу руки на гладкие подлокотники, устраиваюсь поудобнее. Прошу чашку черного чая с пирожным. Друзья заказывают аперитив, им приносят «Апероль Шприц» с картофельными чипсами и орешками. Мне – чайничек горячего чая с тирамису на тарелочке, все на блестящем подносике с витыми ручками.

Высокое окно за моей спиной завешено тонким полотном. Сквозь него видны быстрые прохожие, гуляющие парочки, компании веселых людей. Столики внутри заполняются желающими выпить коктейль или вино и пообщаться перед ужином. Легкий шум разговоров поднимается к потолку общим фоном нашей беседы.

– *Quali progetti avete per domani?* – интересуется Марко.¹⁴

¹³ Крепость.

¹⁴ – Какие планы у вас на завтра?

– Abbiamo il progetto di andare a Venezia in treno, ci impiegheremo 20 minuti da Padova, – делится Юля. – Una volta arrivate, prendiamo il vaporetto per Murano, perché ho promesso ad Alina di fargli vedere come viene lavorato il vetro soffiato dai maestri vetrai.¹⁵

– Se volete, vi vengo a prendere io in auto, la sera a Venezia. E vi riporto a casa, – предлагает милый синьор.¹⁶

Юля спрашивает, согласна ли я. Хочу ответить по-итальянски:

– Как будет «да, конечно»? – спрашиваю у подруги.

– Sì certo, – подсказывает она.¹⁷

Глядя в темные глаза Марко, четко произношу «Sì certo» и чувствую себя ступающей на неизведанную тропу чужого языка и волнующего общения с настоящим итальянцем. Беседа течет дальше. Я отвечаю «си черто» на все вопросы. Иногда получается невпопад, мы весело смеемся.

Прощаясь,жимаю Марко руку, он задерживает мою в своих теплых ладонях со словами «A domani...». Мне не хочется вынимать ее. Но смущаясь и бегу вверх по лестнице, догоняя моих друзей. Я просто не знаю, что говорить в ответ.¹⁸

На следующий день с Юлей приезжаем на вокзал. В железнодорожную кассу длинная очередь, подруга ловко огибает ее:

– Идем сюда, – командует мне и протягивает 10 евро синьору в газетном киоске. – Два билета до Венеции на электричку.

Оказывается можно и так. Местные знают, где купить билеты быстро. Снова едем до Венеции. Выходим из вокзала, садимся на вaporetto до набережной у площади Сан Марко. Здесь находим прилавок с афишей. Записываемся в организованную группу и туристическим катером плывем на остров Мурано.

Дорога по воде отмечена столбами, едем вдоль них. Мимо проносятся лодки с моторами. Сегодня солнечно. Погода отличная, на небе ни облачка, даже не верится, что уже конец ноября. Чайки присаживаются на столбы: наблюдают за нами и морской ширью лагуны.

– Как тебе Марко? Он заинтересован тобой, – серые глаза Юли улыбаются под дымчатыми стеклами очков от солнца.

– Думаешь? – мои мысли витают вокруг предстоящего зрелища со стеклодувами.

– Конечно. Раньше говорил, что в эти дни очень занят, у него офис переезжает. А теперь лично приедет забрать нас и отвезет домой. Кстати, он уже пять лет как разведен.

– Да. Он приятный. Хорошо, что отвезет. А как же наши обратные билеты?

– Не пропадут. Использую в другой день.

– Юля, ты расскажи мне о Мурано. Почему к мастерам по стеклу надо ехать на другой остров? Разве их совсем нет в Венеции?

– Практически нет. Я тебе уже рассказывала, когда мы познакомились, все фабрики с печами когда-то давно были в городе. Из-за частых пожаров в них город горел, поэтому решили перенести их на остров. Там они и по сей день.

Смотрю на безмятежную воду. Море такое прозрачное – кажется будто плывем по стеклу.

Катер подъезжает к отдельному причалу, пришвартовывается, нашу группу ведут в цех. Располагаемся на ступенчатом помосте. Становлюсь поближе, вытягиваю шею, чтобы наблюдать своими глазами, как кусок стекла превратится в объект искусства.

¹⁵ – Планируем ехать в Венецию поездом, от Падуи 20 минут. Как приедем, сядем на вaporetto до Мурано, потому что обещала показать Алине, как мастера выдувают муранское стекло.

¹⁶ – Если хотите, я заберу вас вечером из Венеции и привезу домой на машине?

¹⁷ – Да, конечно (произносится как «си чЕрто»).

¹⁸ – До завтра.

В центре помещения вижу раскаленное жерло печи. Рядом мастер с длинной металлической трубкой в руках. Только что вынул ее из огненного горнила. На конце кусок разогретого стекла оранжевого цвета – из-за очень высокой температуры.

Мастер энергично крутит трубку и бесформенный шмат становится большой подвижной каплей. Налепив сверху цветные millefiori, он снова сует ее в печь, нагревает, вынимает и дует. Капля раздувается как воздушный шар. Когда он дует, в такт ему непроизвольно наполняя легкие и я.¹⁹

Маэстро снова нагревает шар в печи и снова дует, и так несколько раз – шар обвисает, становится продолговатым. Он щипцами формирует горлышко. Вытягивает тонкую ручку с завитком. И перед нами рождается изящный прозрачный кувшин с узорчатыми боками! Протираю запотевшие очки, чтобы лучше разглядеть его.

Следующий стеклодув начинает так же – с огненного шматка на конце трубки. Температура раскаленного стекла 1000 градусов! Этот не дует. Орудую щипцами, мастер вытягивает ноги, хвост, голову с гривой. У него всего пара минут, чтобы превратить расплавленный кусок в готовое изделие. Иначе материал остынет раньше, чем он реализует идею.

– *Mantenete la distanza, non avvicinatevi*, – напоминает серьезный гид.²⁰

Киваю головой вместе с Юлей, слово «дистанция» ясно без перевода. Мы на хорошем расстоянии, за ограждением, но даже отсюда чувствуется жар печи.

Все похоже на шоу в реальном времени. Думаю, я одна с трепетом понимаю насколько сложно мастеру, каким виртуозом он должен быть: если ошибется, придется все начинать сначала. Задерживаю дыхание, сопереживая ему.

Еще несколько движений, и зрелище завершается. Невольно выдыхаю:

– Вот это да! – и слышу аплодисменты публики.

Муранец сделал маленькую, с ладонь, грациозную лошадку! Положил в теплую печурку для медленного остывания (иначе треснет) и достал такую же, готовую.

Бегу по ступенькам вниз. Хочу прикоснуться к скульптурке, подойти ближе к горну. Мне интересно все! С покрасневшими щеками фотографируюсь с мастером и покупаю хрупкую лошадку. Окутанная пленкой с пузырьками, она надежно устраивается в моей сумке.

Нас ведут дальше, в залитые светом выставочные залы. Они предлагают сделанные здесь вазы, канделябры, люстры. Разглядываю причудливые абстрактные инсталляции. Юля с восторженными глазами опять у бижутерии.

Слышим, как зовут выходить на причал. Неужели уже вечер?

Тот же катер возвращает нас в Венецию, немного гуляем, но быстро темнеет. Торопимся на *piazzale Roma*, как договорились с Марко.²¹

Подруга издалека видит его «мерседес», ныряем внутрь салона. Юля делится событиями дня. Не понимаю ни слова, просто слушаю музыку речи.

Прощаясь у дома, Марко через Юлю предлагает завтра показать мне город Аркуа Петрарка. Юля переводит.

– Ой, с радостью. А как я буду с ним разговаривать? – смущаясь, отвечаю вопросом.

– Говорит, у него есть карманный итальяно-русский словарь, – снисходительно успокаивает Юля.

– Тогда хорошо, – киваю я.

Смотрю в распахнутые глаза Марко и повторяю ему тоже:

– *Si certo*.

Ответная улыбка обдает меня волнующим теплом.

¹⁹ Шарики стекла, похожие на бусины, с мозаичным узором.

²⁰ – Соблюдайте расстояние, не приближаться.

²¹ Площадь Рима.

Утром из окна вижу серебристый «мерседес». Выхожу. Марко встречает, распахивая дверцу, я усаживаюсь. Немного странно сидеть на правом месте. У нас, на Дальнем востоке в основном японские автомобили, праворульные.

Радостный, что весь день буду с ним, синьор привозит меня в Аркуа Петрарка – городок на возвышенности Эуганских холмов. Здесь в средние века пролетели годы поэта Франческо Петрарка. А сейчас живут другие две тысячи итальянцев.²²

Городишко тихий, уютный, с обласканными солнцем и временем старыми стенами жилищ из округлых камней; с арочными проходами и переходами.

Иду по сказочному месту открыв рот. Не верю, что все реальное. Мощеные улочки с кружевными фонарями круто спускаются вниз, или ступеньками бегут вверх. Чудится будто вот-вот встречу Буратино и Чиполлино. Раньше думала: иллюстрации с кривыми домиками, каминными трубами и цветами в полукруглых окошках – фантазии книжных художников. Но нет, вот же они, наяву!

В саду виллы поэта Casa del Petrarca свежий аромат душистых роз. Чувствую себя героиней сонетов. Рядом седой брюнет, не сводящий с меня глаз. Из арочного проема высокой каменной террасы улыбаюсь в его объектив. Подставив навстречу руки, он помогает сойти с крупных ступеней. И дальше уже не отпускает мою ладонь, видя, как осторожно шагаю по непривычной мощеной дороге.²³

Прогуливаемся по улочкам, смотрим. Крылатый лев на высокой колонне в центре – символ Сан Марко, покровителя земель Венеции на материке.

На солнечной стороне окна прикрыты деревянными ставнями. Всюду цветы: выглядывают с балкончиков, нежатся под солнцем на террасах, буйно перекидываются через ограды прямо на улицу. Умиляют маленькие автомобили во дворах. Большим здесь негде развернуться.

Останавливаемся на переходе оживленного перекрестка со скульптурой Мадонны в небольшой нише, прямо на углу каменной ограды. Дорожный знак (стрелка в круге) указывает на поворот и в то же время направляет взгляд к ногам святой, заставляя задуматься на мгновение о важном.

Все верно: надо быть внимательными на перекрестках дорог. На перекрестках жизни тоже. А может и я сейчас на жизненном перекрестке? А он?

Обедаем в ресторане деревенского стиля. Стены небольшого зала белые. Круглый стол покрыт льняной скатертью с вышивкой по краю, окружен старинными стульями. Держу в руках меню, написанное курсивом, и не понимаю ни-че-го.

Марко подает словарики русского для итальянцев. Но легче не становится: вижу много их мелких слов в порядке латинского алфавита, краснею и теряюсь. Похоже, найти наши слова, съедобные, совпадающие с меню, это как отыскать иголку в стоге сена. Или по наитию. Наитие не помогает.

Помочь пытается официант. На слабом английском предлагает птицу. Но не курицу. И Марко на том же языке что-то произносит. Опять понимаю мало. Похоже, мы все трое знаем одинаковое количество слов, но по содержанию они не совпадают.

Даю им в руки их словарики. Нашли – *fagiana* – ФАЗАН. Ура! Идентичное звучание на слух. И как я раньше не догадалась?! Оказалось, есть и другие слова, вполне себе понятные:

Zuppa (*зуппа*) – суп;

Maccheroni farciti (*маккерони фарцити*) – макароны фаршированные;

Insalata (*инсалам*) – салат;

Vino – вино.

²² Средневековый поэт, знаменитый сонетами к возлюбленной Лауре.

²³ Дом Петрарки.

Хорошая новость: голодной я не останусь!

Дальше узнаю слово «чай» – *il tè*, и заказываю подать «сразу» – *subito*. Хочу согреться в прохладном помещении. Ноябрь все-таки. У мужчин глаза лезут на лоб. Произносят по очереди «тизана, тизана». Настоящие итальянцы чай не пьют. Вообще.

Слово *tisána* означает «травяной отвар от недомоганий». Наш чай тоже из этой категории. Пить его перед обедом очень странное дело. Блондинка еще ничего не съела, а уже «недомогает». Но чай из бара мне приносят.

Ладно. Вроде все заказано, все ясно. И тут Марко переспрашивает, уверена ли в заказе фазана. Паникую в растерянности. Наверно, сказала что-то не то. Хорошо, посмотрим, что из второго предлагают еще. Долго разбираюсь с меню и словарем. Называю утку. Он снова спрашивает, уверена ли. Возвращаюсь к фазану. И снова – уверена ли? Да что ж такое! Так мучить меня на голодный желудок!

На самом деле Марко проявляет вежливость и заботу. И хочет услышать от меня хотя бы несколько ломаных итальянских слов. Уфф! Наконец, приносят горячий чай. Блаженство! Какое удовольствие, набрав его в рот, немного помолчать.

Наслаждаюсь обедом. Все вкусное. И выучила новое слово – *piace*. Наш диалог между переменной блюд: ²⁴

– *Piace?*

– *Si.*

– *Piace?*

– *Si.* ²⁵

Без беседы итальянцам обед – не обед. Для них главное, это приятное застолье и вдоволь наговориться. Заказываю еще чая и вдобавок корзиночку пирожных. Трапеза растягивается на пару часов.

В хорошем расположении духа опять гуляем по мощеным дорожкам.

– *Alina vuoi un gelato?* – Марко предлагает зайти в кафе.

– *Si certo.* ²⁶

Поднимаемся по лестнице на открытую террасу с круглыми столиками. Воздух нагрет осенним солнцем. Солнечные пятна лениво дремлют на каменном полу. Пчелы жужжат над пахучими цветами в широких вазах. Не верится, что я в ноябре.

Где-то через полпланеты мой город спит в ночи, укрытый снежным покрывалом.

На следующий день Марко вновь прогуливает работу и приезжает за мной. Опять сажусь в «мерседес». Едем в Монселиче, в замок Чини на высокой горе. Еще на въезде в городок возникает ощущение средневековья. Входим в старинные ворота и переносимся в 11—15 века.

На первом этаже башни рыцарские доспехи. Удивляюсь: немецкие высотой почти два метра, а итальянские – 1,65. Значит и в прежние времена итальянцы не отличались высоким ростом. Дальше арбалеты со стрелами для охоты на птиц, щиты, мечи и копья.

Марко на оружия не смотрит, наверно видел сто раз. Наблюдает за мной. Его взгляды зажигают во мне какой-то внутренний свет. Спина выпрямляется сама собой. Движения рук плавные. Даже очки ведут себя прилично и не сползают с носа.

Не спеша переходим в жилые покои с зеркалами и гобеленами. В деревянных квадратах высокого потолка – изображения сотен животных и птиц. В столовой картины батальи, огромные каминные. Обстановка возвращает на столетия назад. Вызывает трепет в душе, как все дошедшее из глубины веков. Вижу красивый сейф-сундук с 24 болтами, закрываемый одним ключом. Несомненно, там лежат сокровища!

²⁴ Нравится.

²⁵ – Нравится?– Да.– Нравится?– Да.

²⁶ – Алина, хочешь мороженое?– Да, конечно.

Кажется, в череде залов старого замка слышны голоса, шелестят подола платьев, бряцают шпоры и доносятся звуки карет. Даже неудобно, что я в бермудах и кофте. Уместнее был бы наряд с широкими рукавами до колен и длинным шлейфом, бархатной накидкой сверху и шляпой с вуалью.

На стенах маленького внутреннего дворика остатки фресок. В воздухе плывет аромат роз, и неожиданно открываются виды садов. Ими любовались еще древние жители замка.

Марко берет меня за руку, ведет к выходу с мраморной сторожевой собакой. Закрывается со стуком калитка в мощных воротах. Поворачиваем налево, прогулка продолжается.

Львиные ворота, входной портал с ажурными воротами, шесть часовен, церквушка с мощами Святого Валентина. Представляю, сколько влюбленного народу прибывает сюда 14 февраля. В душе смутно шевелится волнующее предчувствие чего-то важного.

Мощеной дорогой по склону горы приходим к старинной вилле. Вместе со скульптурами смотрим вниз на долину с полями и садами, уходящую в дымку горизонта. Панорама просится в объектив, но не хочу отпускать руку спутника. Смотрю на тропу, уходящую вверх, к самой вершине горы, где неожиданно для средневековья высится мачта с городской антенной.

Меня хлебом не корми, дай забраться повыше. Марко тоже воодушевлен. В элегантном пальто, с гладко выбритыми щеками и дорогими туфлями на ногах, он не похож на туриста, наоборот – серьезный синьор из офиса. Но, кажется, сейчас не прочь покорять любые высоты. Все же лучше побережь его туфли и мои новые сапоги. И продолжить прогулку, трепетно держа за руки.

Возвращаемся снова мимо львов, останавливаемся у края каменного парапета, ограждающего газон. За ним пятиметровый перепад высоты. Внизу узкая улица с плотной чередой старых зданий. Прямо напротив нас – крыша жилого дома. На краю упитанный рыжий кот лениво вытирает лапой усы. Вечерет.

Полная впечатлений от увиденного и взволнованная близостью мужчины, которому нравлюсь, смотрю на рыжего кота и чувствую – Марко опять любит меня. Тихо кладет мне руки на талию и заглядывает в глаза. Его взгляд притягивают пушистые ресницы. Под ноябрьским солнцем чувствуется прохлада наступающего вечера. В окне дома напротив белеют плотные шторы. Рыжий кот выгнул спину и снова улегся.

Тепло и щеотно до головокружения чувствовать себя особенной, когда Он смотрит восхищенным взглядом, не замечая ничего вокруг. Я могла бы долго стоять так и чувствовать горячую руку Марко, нежно тронувшую мою спину. Купаюсь в его любви мною, как распускающаяся роза на свежем воздухе.

Его восхищение радует и смущает одновременно. Никто и никогда раньше не смотрел на меня так. Или я не помню. Или в файлах памяти с медленным ускорением стирается все, что могло бы помешать тем чувствам, что испытываю сейчас.

От его первого прикосновения и объятий, учатившегося дыхания и взволнованного молчания сердце бешено бьется, по телу разливается теплота. Сладкие мурашки бегут по коже до самых пяток и там замирают. «Алина, не расслабляйся, мало ли что? А вдруг потом придет разочарование?!» – говорит мне внутренний голос, но я его не слушаю.

Лицо Марко приблизилось, он коснулся губами моих губ и на мгновение замер, ожидая моей реакции. Я только слегка шевельнула губами в ответ, показывая, что главная роль отводится ему. Ну а дальше происходит именно то, чего хочется уже очень сильно. Марко целует сначала мягко и нежно, потом с нарастающей страстью, я только прижимаюсь к нему, отдаваясь во власть поцелуя.

Растаяли все границы и условности, мир распахнул свои щедрые объятия для нас двоих, счастливых и влюбленных. Мы целуемся еще и еще. В окне напротив зажигается свет, наполняя уют и умиротворением наступающий вечер. И рыжий кот на соседней крыше улыбается в усы.

На следующее утро просыпаюсь от лучей света. Жалюзи на окнах в комнате Даши подняты, девочка ушла в школу. В голове сразу всплывает воспоминание о поцелуе. Беззаботно улыбаюсь. Затем вспоминаю: сегодня улетаю. Но сначала увижу его, Марко, синьора с мужественным именем.

Он приезжает, чтобы отвезти в аэропорт. Прощаюсь в прихожей с Юлей и Фабио. Целуемся, обнимаемся. Благодарна им. Подруга с мужем выглядят вполне счастливыми и наладившими отношения. Кажется, их дом и мне принес счастливую встречу. Будущее покажет. Выкапываю свой чемоданчик, его берет Марко, выходим из дома вдвоем.

В аэропорту время бежит стремительно. Успеваем взвесить и замотать пленкой багаж, зарегистрировать меня на рейс, выпить кофе в баре, обменяться емейлами, наглядеться в глаза друг друга. И... Я должна идти в зал отлета.

Сегодня в нашем поцелуе нет вчерашней страсти с долей безмятежности. Его губы также горячи, но чувствуются ноты разлуки и неопределенности. В зелено-карих глазах вижу растерянность от скоротечности дней, выпавших на быстрое знакомство.

Обещаем писать друг другу. Даю слово, что пришлю нашу фотографию, сделанную друзьями на мой фотоаппарат в замке Феррары.

– *Si certo Marco*, – говорю полюбившиеся ему слова.²⁷

Через час, прильнув к иллюминатору, вижу, как под крылом самолета уменьшается лазурная гладь Адриатического моря, уходят вниз альпийские горные хребты. Сплошные облака застилают все белоснежными покрывалами.

Моя память становится чиста, как белый лист, похожий на эти облака. Помню только нежный и горячий поцелуй Марко на дорожке у замка в Монселиче и тепло его крепких надежных рук.

²⁷ – Да, конечно, Марко.

5. Переписка Италия – Дальний Восток
— Получаю по три смс в день Мучение с переводами
Прошу писать кратко – У меня ангина – Марко хочет
прилететь – Отказываю – Что случилось
на Рождество?! – Встретимся в Петербурге – Прислал денег
«» на билеты – Дочери Марко на фото – Могу говорить
с ним письменно, через ноутбук, сколько захочу!

К себе на окраину России вернулась с неясными мыслями. Успели обменяться поцелуями на дорожке старинного замка. Целоваться с итальянцем понравилось, но реально ли продолжение знакомства с человеком через десять тысяч километров?..

Марко пишет емейлы, шлет в конвертах открытки. Звонит по выходным. Перестать о нем думать невозможно.

Осень заканчивается. Наступает снежная зима, красивая из окна, но холодная на улице.

По утрам получаю смс «хорошего дня», в обед слова «приятного аппетита» и вечером – пожелание спокойной ночи. Три послания в день на непонятном языке, это много! И ведь надо отвечать, не ограничиваться же одним «Baci». Слов явно не хватает, а долгая разлука подливает огня в едва начавшиеся отношения.²⁸

Купила словарь карманного формата, подбираю слова простые и милые. Неудивительно, что первыми запомнились: белочка, воробушек, зайчик, бабочка и coccinella, farfalla, libellula.²⁹

Так и пишу: «Baci. Tua coccinella». Кроме того попросила: «Marco ti chiedo di inviare SMS brevi. C'è un problema. Non riesco a trovare alcune parole nel dizionario. Ti chiedo di scrivere frasi brevi. E i verbi solo all'infinito».^{30 31}

Марко звонит по воскресеньям, хочет слышать мой голос. Слушает русские ответы на простые вопросы:

– Come sta la mamma? Come stai tu? Come stanno Sasha e Ksiusha?³²

Его голос мне тоже приятен, настойчивость покоряет. Жду эти звонки. А приходящие открытки – зарубежные. Их надо получать на Главпочтамте. Там всегда очередь. Усталая после работы, должна мучиться в ней, переминаясь с ноги на ногу и дыша в спину впереди стоящего. Зато тепло на душе, когда открываю конверт и читаю слова, написанные его рукой. Правда, перевод надо искать через словарь.

Решено, учу итальянский! Почему бы и нет? По сравнению с английским, с его лишними буквами, итальянский кажется простым и певучим. Нахожу преподавательницу, езжу к ней.

Постепенно язык становится понятнее. В алфавите 21 буква, их хватает. Как? Некоторые используются парами, образуя новые звуки. В словах ни одного лишнего знака. Как слышим, так и пишем, это проще, чем в русском. Все слова оканчиваются на гласную. Поэтому их речь такая мелодичная. Учительница, худая высокая брюнетка Эмма Валерьевна, предупреждает:

²⁸ Целую.

²⁹ Божья коровка, бабочка, стрекоза.

³⁰ Целую. Твоя божья коровка.

³¹ Марко, прошу тебя смс присылать короткие. Есть проблема. Не нахожу в словаре некоторых слов. Прошу тебя писать короткие фразы. А глаголы только в инфинитиве.

³² – Как твоя мама? Как твои дела? Как дела у Саши и Ксюши?

– Много правил в теории: трудность временная, без грамматической базы никак. Весь язык ляжет на эту основу. Ох, теория скучная, приходится зубрить, вспоминать забытые выражения вроде «деепричастный оборот», «прошедшее время от второго лица».

Марко регулярно шлет емейлы. Первым делом читаю подпись в конце: «solo tuo» – «только твой». По телефону говорим по выходным. Разница во времени такая большая, что в будни не поговорить. А хочется ясности: знать и понимать, насколько все серьезно и куда мы движемся... Оба давно свободны от предыдущих браков и каких-либо отношений.

Поздравляю его с Рождеством! Он шлет поздравления с Новым годом!

Очередное послание прибывает с рассказом о том – непонятно о чем. Выписываю слова, что нашлись в словаре. Получается: «На Рождество ездили с друзьями в деревню и кого-то... Убили!» Покрываюсь мурашками, озноб бежит по спине!

Кого убили? За что убили? И как такая ситуация вообще могла случиться со взрослым порядочным человеком? Ничего не понимаю. Просила же писать глаголы в инфинитиве, не склоняя. Чтобы быстрее находить их, несмотря на меняющиеся окончания, эти мудреные итальянские слова. Зачем их так много?!

Быстро пишу письмо с нервными вопросами и беспокойно жду ответа. Неужели... Да нет... Не может быть!

Наконец вижу: на значке почты мигает белый конвертик – пришел новый емейл. Дрожащими руками открываю, это от него. Ответ невыносимо медленно грузится-грузится-грузится... Опа, открылось! Читаю.

Оказывается: «В деревне ЗАКОЛОЛИ ХРЯКА! Чудесно провели время! Ели много жаркого, пили вино и вернулись в город с домашними колбасами». Уффф! Наконец-то. Все проще простого. Кого ж еще колоть в деревне на Рождество? Конечно, свинью! Или кабана. Ан нет, в этот раз был ХРЯК – ёпэрэсэтэ!

Делаю вывод – словарь нужен побольше.

Зима идет с обычными морозами и метелями. Я простужаюсь и болею тяжелой ангиной. Приглашаю учительницу на дом, слушаю уроки, закутанная одеялами по самый нос. Молча злюсь и раздражаюсь, что она не знает секрета, как вложить весь язык мне в голову как можно быстрее для нормального общения с Марко.

Узнав, что больна, итальянец рвется прилететь. Написала: «No-po-po». Я возражаю, я против: ведь чихаю и кашляю, вообще в разобранном состоянии. И испугалась, если честно. Он стал важен для меня. Квартира хотя и в центре, и хорошая, но нуждается в ремонте. И подъезд грязный. И суровая зима всюю. Мало ли что может случиться, а вдруг синьор замерзнет, заболеет и разочаруется.³³

Но синьор не отступает!

Через несколько снежных дней читаю от Марко предложение: «Встретиться в марте, в каком-либо городе в западной части России». Мои глаза расширяются. Ахаю! Прикладываю руки к покрасневшим щекам. Называю Москву или Петербург, надеясь, что выберет второе. Так и выходит. В Москве бывал три раза, с Питером незнаком. Я была в Питере, поэтому отвечаю: «Отличный выбор, хорошо, договорились».

Марко бронирует гостиницу, присылает мне денег на билеты. Остается ждать начала марта.

Дни тянутся томительно долго. Сдерживаю себя, стараясь быть благоразумной и не сходиться с ума от человека практически незнакомого. Образ в голове основан на первом впечатлении, слов подруги (мол, мужчина порядочный) и горячо-ласковых посланий на непонятном языке.

³³ Нет-нет-нет.

«Не стоит торопиться, – говорю себе, – спокойно, еще ничего не определено». Но мысли все равно о нем. О нас. Как оно сложится? Каким будет второй взгляд друг на друга? Как пройдут эти девять дней/восемь ночей? Как примет Питер? Какая там будет погода в конце-концов?

Зима продолжает крутить свои вьюги. Покупаю весеннее красное пальто...

Дома, на столе рядом с компьютером, в рамочке стоит наше фото из Феррары. Прошу Марко прислать еще фотографий. Хочу видеть получше, мечтаю всмотреться в его лицо.

Сама отправляю фотографии в каждом емейле: собираю грибы в тайге, купаюсь в реке, несусь на санках с горы. Хвалюсь сканом местной газеты со мной на первой странице и собственными стихами. Четверостишия, конечно, ему непонятны, а мною полюбоваться можно.

Среди снимков есть мы с маленькой внучкой, обе в теплых шубках среди снежных сугробов – намело тогда у детского садика, выше песочниц и каруселей. Есть я с дочерьми, стою между ними, моими высокими стройняшками. На фото с дачи сидим с мамой у летней кухни среди цветов, на фоне кукурузы. Так он заочно узнает моих родных.

Присылает себя и дочерей. Листаю, пересматриваю. На снимке из отпуска – со старшей Кристиной в Англии на палубе старинного парусника. Видно, как похожи. В чертах лица и внимательном взгляде читаю характер девушки со сложным внутренним миром. Младшая Камила верхом на английской лошади, с веселыми кудряшками вдоль лица и улыбкой во весь рот, кажется хохотушкой с добрым сердцем.

Но чаще шлет фотографии художественные, которыми гордится. Ночная Венеция, горные пейзажи, макросъемка насекомых.

Продолжаю учить язык с увлечением и все же понимаю – для нормального общения в Питере запаса слов будет недостаточно. Увидела в продаже хорошенький ноутбук. Схватила, купила и уже не расстаюсь. А к нему (какое счастье) на той же витрине нашлась программа «электронный словарь пяти основных европейских языков».

Теперь я спокойна. С ноутбуком смогу «говорить» с Марко письменно на любые темы, через программу-переводчик. Надежный помощник для коммуникации с моим иностранцем найден!

6. Вторая встреча в Санкт-Петербурге

***Аэропорт Пулково – Внутри мозаичной шкатулки –
Сплю на балете – На завтраках ем много – Янтарная
комната – Ужин под витражами – Марко пьет водку –
Две свечи наклонились – Через замерзшую Неву –
Чуть не описалась – В последний вечер – Связан детьми –
Зовет в августе – Его взгляд: «Как, уже все?»***

*Любви все возрасты покорны.
А. С. Пушкин*

За спиной день полета до Москвы и ночь поездом до Петербурга. Заселяюсь в указанную Марко гостиницу «Достоевский». Сообщаю дочерям, что доехала нормально.

Путешествие через кучу часовых поясов выбивает из колеи. Смотрю на свежее-застеленную постель в нашем номере и хочется прилечь. Сплю пару часов. Все равно его самолет прилетает после обеда.

И вот я в Пулково среди встречающих. Стою в первом ряду, держась за ограждение, волнуясь, теряя терпение. Звучат объявления о прилетающих рейсах, самолеты садятся, пассажиры выходят, но все не те. Где же мой седовласый герой?

Наконец, вижу его сияющее лицо с широкой улыбкой! Теплый огонек в моей груди жарко пламенеет. Обнимаемся, целуемся в щеки. Еще немного сдержанный, все-таки письма это одно, а реальная встреча – другое.

Марко сообщает дочерям по телефону: «Tutto a posto, arrivato a San Pietroburgo». Берем такси, кладем в них два больших чемодана. Что в них? Наверняка настоящий итальянец приехал с набором одежды и обуви на каждый день.³⁴

Едем, моя рука в его теплой руке. Странно, он без перчаток, но руки горячие. Улыбаемся. Волнуюсь, переживаю. И он тоже. Все-таки новая встреча предполагает переход на другой уровень отношений, страшно оказаться разочарованными. Встречаемся взглядами, воздух наполнен чувственной энергией, как электричеством.

Приехали, таксист называет цену и Марко деловито расплачивается. Видно, что человек привык путешествовать. Даже не зная русского и владея небольшим набором английских фраз, ведет себя уверенно. Мне это нравится. К слову, его второй язык – французский...

На самом деле, слова и не нужны. Достаточно взглядов. Страстных, нетерпеливых! Поднимаемся в номер. Он быстро раскладывает рубашки в шкаф, брюки вешает на плечики. Три пары ботинок ставит на нижнюю полку, чемоданы закидывает наверх. Аккуратный.

Принимает легкий душ. Я сижу на кровати в растерянном ожидании. Мыслей нет, в голове лишь тихий хрустальный перезвон. Сердце стучит, замирая на паузах. Сейчас он придет... Неужели мы здесь вместе, неужели это все правда?

Выходит, сжимает меня в объятиях, нежно и страстно целуемся и... Накопленные за долгие три месяца мечты, желания, эмоции вырываются, наконец, на свободу, как шампанское из рождественской бутылки!

Ужинаем поздно. Переполненные событиями дня, засыпаем как убитые и спим крепким сном. Притихший ночной Петербург терпеливо ждет, чтобы с утра начать показывать свои красоты.

³⁴ Все в порядке, я в Петербурге.

Утром завтракаем и выходим из гостиницы, наш путь лежит в Эрмитаж. Мартовский город, припорошен снегом. Прохладно. #Широкие улицы просторны для итальянца из Венето. Марко замечает: этот город не похож на Москву.

Питер фотогеничен, каналы и улицы богаты широкими панорамами и глубокими перспективами. Щелкаем затворами фотоаппаратов. Понимаем друг друга, когда один вдруг застывает на ходу, уставившись в глазок видоискателя. #

В Эрмитаже очереди почти нет, это радует. Аудиогиды не берем – говорит, не любит, когда диктуют куда смотреть. А я бы послушала, ну да ладно. Смотрю на знакомые коллекции ЕГО глазами. #

Взявшись за руки, поднимаемся по иорданской лестнице. Зал античного искусства сменяется залами второго этажа, Георгиевским и Павильонным. Задерживаемся у оживающих часов «Павлин». Пытаюсь рассказать о старинном механизме, но слов не хватает.

Фламандские, голландские и вот – итальянские художники. Радуюсь заметному удивлению Марко. #

– *Mi piace moltissimo visitare l'Ermitage, un vero labirinto di stanze ma ricchissimo di grandi opere.* (Напишет он мне потом). ³⁵

Идем через жилые покои императорской семьи. Малахитовый зал, Золотая гостиная: люстры, гобелены. Бездумно улыбаясь, отражаемся в зеркалах, позируем сами себе. Марко кладет мне руку на плечо: как приятны его прикосновения! И его любования мною через глазок фотоаппарата. #

К концу дня поднимаемся на третий этаж и чувствуем, что устали. Любимые импрессионисты, простите. Смотрим вас из последних сил. К тому же проголодались. #

Ужинаем в ресторане «Демидов» под романсы цыган. Трудно оторвать глаза от богатых росписей на потолке с покатыми углами, точь-в-точь как в царских палатах. Низкие лампы и свечи на столах с павлопосадскими платками-скатертями дают нам чувство тепла и уюта.

Марко в восторге от жгучих плясок молодых цыганок в летящих многослойных юбках. Их яркие шали в гибких красивых руках летают и мечутся как языки пламени, то высоко над головами, то прямо перед его лицом. Кажется, девушки вот-вот прыгнут итальянцу на колени. Он хохочет.

Смакует блины с икрой, сочный фаршированный судак на овальном блюде, винегрет с клюквой, грибочки в корзиночке из теста. Почти священнодействует. Для любого итальянца еда – праздник, спектакль в несколько актов по количеству блюд. Похоже, наша русская кухня ему по душе.

А вот на поданный счет в глазах вижу недоумение. Надевает очки, вертит чек, вглядывается. Тоже смотрю итоговые цифры с несколькими нулями и начинаю беспокоиться, думая о дорогом фаршированном судаке. Неужели дело в нем?

Марко подзывает администратора, она знает итальянский. Молча слушаю и понимаю, дело не в судаке. Девушка, волнуясь, объясняет: официантка за работу получает только чаевые. Отдельным кружком обведенные 10% – это ее деньги.

Не моргнув глазом, Марко платит кругленькую сумму по счету и щедро добавляет сверху за обслуживание. Оно было приятным, администраторша похожа на Софи Лорен, а мой спутник показал себя прямо-таки купцом, только итальянским. #

На следующий день идем купить что-нибудь мне на голову – вчера похолодало и я мерзну. К отелю примыкает большой торговый центр.

Приятно удивляет, что Марко отлично разбирается в одежде. После берета и шарфа, берет мне два тонких ажурных бюстгальтера, розовый и красный, с трусиками в придачу. Сам выбирает, представляете? Мое задубевшее от одиночества сердце тает на глазах. #

³⁵ – Мне очень понравился визит в Эрмитаж. Настоящий лабиринт залов, но полный великих произведений.

Надеваю берет, оборачиваю шею шарфом, теперь мне тепло. Идем пешком. Над водной гладью канала видим храм Спаса на Крови, переливающийся на солнце. Заходим и замираем от сияния мозаик на стенах, колоннах и потолке.

Мы словно внутри сказочной шкатулки, устланной сверкающими самоцветами. Дух захватывает от волшебных лучей благодатного света; парящие купола и своды устремляют глаза вверх, к небесам.#

Рядом с храмом, на фоне белых сугробов чернеют ажурные кованые решетки Михайловского сада. Падает снег. Марко накидывает на голову капюшон и фотографирует меня, накрывая рукой объектив от мокрых снежинок. Я нравлюсь ему в красном пальто, с белой сумочкой, в белом берете с белым шарфом, на фоне заснеженной кружевной ограды сада.#

Обедаем рядом в «Русском клубе». Вечером идем в Мариинский театр на балет «Лебединое озеро». #

В Мариинке я засыпаю. Сказывается разница в часовых поясах. Театр прекрасен! Наши места высоко, в удобных мягких креслах, здесь тепло – мои веки слипаются. Силуюсь взбодриться и снова проваливаюсь в сон. Пока Марко наслаждается зрелищем балета, сладко сплю почти четыре часа.

Возвратившись в гостиницу, лежа на кровати, обсуждаем планы на завтра. Выписываю необходимые слова в блокнотик. Должна знать их наизусть, а не искать в словаре посреди улицы. Радуюсь – есть сразу понятные:

Tram (трам) – трамвай;

Teatro (театро) – театр;

Museo (музèо) – музей;

Metro (мèтро) – метро;

Dai (дай) – дай.

Марко пишет сообщения дочерям, делится увиденным в России. Они отвечают, передают приветы «дорогой Алине». Неожиданно слышу звук сообщения и на моем сотовом. От кого бы это? В моем городе все еще спят.

Бросаю взгляд на моего ромео: лежит, потягивается, прячет свои чувства, но едва сдерживаемая улыбка выдает – смс пришло от него:

«» *Ti penso, amore mio, e il mio cuore batte forte. Ora sei vicina. Basta allungare la mano. Voglio abbracciarti forte. Il mio cuore è pronto a saltare fuori dal mio petto con la felicità. Solo tuo Marco innamorato .*³⁶

Вместо ответа поворачиваюсь улыбаясь, и он легко преодолевает расстояние вытянутой руки.

На следующий день не спеша идем в сторону Русского музея. Очереди нет и здесь. Взяли билетки снова без аудиогuida. Полагаемся на свое восприятие.

У картины «Последний день Помпеи» задерживаемся надолго. Марко бывал в тех самих Помпеях, в музее под открытым небом, рассказывающем о городе, накрытом огненной лавой вулкана. Ужасное событие на полотне огромного размера потрясает вновь: обезумевшие жители города, терпящего бедствие, их позы, их лица. Своими глазами мой итальянец заново видит и чувствует масштаб трагедии. Сопереживаю ему.

Показываю, в сюжете нарисован и автор – Карл Брюллов. Горжусь: живописец наш, русский. Другими художниками тоже горжусь, и роскошными интерьерами, и залом прикладного искусства, «моим» по профессии.

Находившись, присаживаемся отдохнуть на массивную лавку рядом с гардеробом. Прислоняемся к мраморной стене напротив огромного зеркала. Показываю на него:

³⁶ Я думаю о тебе, любовь моя, и сердце бьется быстро. Ты близко. Просто протянуть руку. Хочу обнять тебя крепко. Мое сердце готово выпрыгнуть из груди от счастья. Только твой Марко влюбленный.

- Facciamo una foto del nostro riflesso?
- Ma, c'è poca luce, – сомневается Марко.
- Dai, facciamolo.#³⁷

Делаем очередное совместное фото. Чувствуем единение. Смотрим в одну сторону, в один объектив. Улыбаемся одинаково счастливо.

Так приятно прислониться к крепкому плечу и чувствовать: ему тоже не хочется покидать эту лавку. Мимо ходят люди. Они видят – мы вместе, мы пара. Может сердце право, подсказывая... Хочется надеяться. А сейчас нам просто хорошо вместе.

На завтраке в отеле я ем много. Марко скромненько: молоко, йогурт, бриошь. Из-за смены часовых поясов мои завтраки на самом деле ужины. Не знаю, что он думает, но по утрам ем очень сытно.

Обсуждаем очередной план дня. Ну как обсуждаем – пытаем переводчик ноутбука, пока не убеждаемся, что друг друга поняли. Сейчас пойдем в Гостиный двор, потом посмотрим. Ноутбук остается в отеле. Кладу в сумочку словарик и блокнотик с новыми словами.

Вообще нам повезло, что я мало говорю, иначе наломала бы дров. Прежняя ошибка: общаясь с противоположным полом, много умничала. И острила, как бритвой. Мне казалось, это оригинально. А смысл? Сейчас понимаю, почему долго оставалась одна, такая «умная и дерзкая». Мужчины тоже бывают ранимыми. #

С Марко другое дело: в его глазах я хорошенькая и молчаливая. Никакого сарказма. Только взгляды и улыбки. #Ему нравятся мои попытки говорить на итальянском. А слова «*sì certo*» звучат как музыка. Да любому мужчине, должно быть, приятно слышать в ответ: «Да, конечно».

Спрашиваю письменно, чем привлекла его, что понравилось во внешности. Ответ удивляет:

- Mi piacciono le tue gambe dritte, il naso piccolo e il viso, come una matrioska.³⁸

Вот уж не думала, что я матрешка! Итак, мой краткий портрет – матрешка с прямыми ногами. Смеюсь!#

В Питере большими хлопьями падает мокрый снег, добавляя сказочности в наши совместные дни. Мы их так ждали! Лучшего места, чем Петербург, и не придумаешь. Марко удивляет все. Город похож на Венецию, но другой – масштабнее, грандиознее. Дворцы, музеи, театры, улицы, полные народа и красивых женщин. Широкий проспект. Каналы, покрытые рыхлым льдом. Мы ходим пешком от отеля до Невы. Или садимся на трамвай, иногда едем на метро.

До Гостиного двора идем пешком. Смотрим сувениры, задерживаемся у янтарного отдела. Видим золотое колечко с янтарем цвета глаз Марко. Оно нежно устраивается на мой безымянный палец. Приятно трогать теплый камень, гладить и просто смотреть. Мечтала найти янтарь в золотой оправе. Вот и это желание исполнилось.

– Guarda guarda! È Ivan Urgant! La davanti! – взволнованно говорю Марко, показывая рукой вперед, где на перекрестке под светофором вижу звезду телеэкрана.³⁹

- Alto, è più alto di tutti, vedi?⁴⁰

Марко не понимает ажиотажа. Где ему понять, если он не смотрит наш Первый канал?! Опустила руку. Тоже не знаю знаменитостей на их Первом.

Эх, я бы пообщалась с Иваном. Спросила бы, куда делся «ПрожекторПерисХилтон». Такое веселое шоу. Нравилась вся четверка юмористов. Задала бы вопрос, как он общается

³⁷ – Давай сфотографируем наше отражение? – Но мало света. – Все равно давай.

³⁸ – Мне нравятся твои прямые ноги, маленький носик и лицо, как у матрешки.

³⁹ – Смотри, смотри! Это же Иван Ургант! Там, впереди!

⁴⁰ – Высокий, выше всех, видишь?

с подросшими детьми жены от первого брака. Подружились ли. Возможно, меня ждет похожая ситуация. У Марко две большие дочери.

Переходим перекресток, садимся в микроавтобус. Отправляемся в город Пушкин. В знаменитый Царскосельский дворец, где находится одна удивительная комната, о ней Марко читал и слышал. Едем в составе небольшой группы случайно собранных туристов у киоска экскурсий. Через замызанное окошко смотрим белые пейзажи городских окраин.

Снег продолжает идти. Приехали. Стоим у памятника Пушкину, ждем: нам покупают билеты. Итальянец Марко под зонтом, для него это нормально. Когда падают снежинки, надо открыть зонт, чтобы не намокнуть. Они же из воды.

Новое колечко приятно холодит безымянный палец. Свежо, немного мерзну. А Марко отказывается покрыть голову капюшоном. Говорит, ходит без шапки круглый год. Улыбаюсь, хорошо, что мы в марте питерском, а не дальневосточном. Взяла его за руку – горячая. Значит и вправду ему не холодно.#

Наконец, заходим внутрь, надеваем бахилы. Группу перед нами быстро уводят. Тут же приходит экскурсовод для нас. Поднимаемся по лестнице с красной ковровой дорожкой и цветами в крупных вазах.

#Мне доводилось бывать во дворцах Европы. Наш тоже роскошен, даже уютен. Внешне напоминает Версаль, он и был прототипом. Взявшись за руки, через зеркальный зал идем в эпоху русского барокко, где проходили балы и маскарады. Мы в смутном ожидании сказки.

Заходим в Янтарную комнату, главную цель приезда, и попадаем в атмосферу праздника. Доброе волшебство колорита янтаря горит и переливается. Мозаики на высоких стенах мерцают и бликуют от бледно-желтого, лимонного и апельсинового, персикового, канареечного и оранжево-красного до темно-кофейного, шоколадного, каштанового и смоляного оттенков. Тонкая работа со множеством мелких деталей.

Под переливами света и отблесками зеркал резные фигурки и узоры кажутся живыми. Чудятся теплые тлеющие угли костра, и жаркие летние лучи, и густой душистый мед.

Жаль, нельзя фотографировать. Хотя ни одна фотография не передаст полную красоту. Это надо видеть вживую. Не зря комнату называют восьмым чудом света. Марко изумлен грандиозной картиной из дорогого материала, обычно применяемого для ювелирных украшений. Ну, максимум, для шкатулок.

На улице итальянец стремится к парку в снегу. Тяну его в микроавтобус, еле отрываю от снежных видов. Группе приходится ждать, но всего пара недовольных реплик. Спасибо, товарищи, что терпеливы и сдержанны перед иностранцем.

Возвращаемся в Петербург уставшие и голодные. На улице темнеет.

Сегодня ужинаем в ресторане «Санкт-Петербург» напротив храма Спаса на Крови на канале Грибоедова. Идем в заведение, полное витражей! Ожидание цветного восторга будоражит. Переживаю, вдруг достанется неудобный столик и витражи не будут видно или подиум с русскими танцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.